

ВОССТАНИЕ

СРЕДИ

ЗВЕЗД

Л.РОН ХАББАРД

ПРОЛОГ

Лебедка, установленная на платформе грузовика, издавала ужасный скрип. Водоросли то и дело цеплялись за трос, тащивший загадочный предмет из воды к берегу. Вокруг все радовало глаз: тихий шепот набегающих волн, ласковый тропический ветер и золотой песок, отчетливо выделяющийся на фоне аквамарины морской воды. Все это было достойно занимать место на страницах какого-нибудь рекламного туристического буклета.

Кордон полицейских, вооруженных до зубов, не подпускал никого к месту событий. Эта операция считалась секретной. Толпа ученых внимательно смотрели за процессом, пытаясь угадать хотя бы форму предмета.

Шеф полиции, мужчина с бульдожьей челюстью, свирепо смотрел на воду. Какого черта ему поручили это плевое дело?!

Предполагалось, что это историческая находка, возможно связанная с неизведанным космосом. Черт с ней! У него была назначена встреча с Бенни, он дал ему тридцать тысяч баксов, чтобы тот сделал ставки на бегах. Что-то его не видно. Он либо продулся, либо забыл про него! Шеф продолжал смотреть на море, словно подозревая его в чем-то.

Неподалеку стоял молодой человек с аквалангом и маской в руках. Он очень нервничал и постоянно мямл несчастную маску. Сейчас он был готов сразиться с чудовищем похлеще, чем полиция! Чертовы полицейские! Но ему лучше помолчать, хотя попытаться стоит. Ведь это именно он нашел этот предмет, подобрался к нему под водой и даже отрыл его из песка! Он надеялся на закон о частной собственности, по которому ему полагалась часть находки. Они не могут попирать государственные законы! Молодой человек собрался с духом и, отряхиваясь от налипшего песка, подошел к шефу. У него, Джона Уэйна, должен быть шанс получить причитающееся.

“Это я нашел! Это моя находка! Если бы не мои поиски, вы никогда бы не добрались до этого предмета!”. Шеф даже не поднял глаз с гладкой поверхности моря. Он просто отшвырнул мощной рукой Уэйна далеко в сторону.

Один из ученых решил разрешить затруднительную ситуацию. Он никогда не носил очков, хотя наука давно похитила его зрение. “Вы не осознаете важность этой находки! Она принадлежит миру науки, музеям, университетам!”.

Шеф, наконец, оторвал взгляд от воды и уставился на молодого человека. Сильной рукой он схватил его за акваланг. “Послушай, дерьмо, ты доставляешь мне неприятности! Я сделаю так, что тебя обвинят в краже археологической ценности. Статья 896, три года тюрьмы. Я предлагаю тебе заткнуться. Ни слова никому!”. Он отбросил от себя Уэйна. “Это дело государственной важности”.

Молодой человек поднялся с песка. Он пристально смотрел на водолазов, которые продолжали доставать загадочный предмет. Затем Уэйн посмотрел на ученых, на полицейских, на шефа. Было ясно, что так он ничего не добьется. Всем

было наплевать, что какой-то парень пытается качать свои права. Никогда он не чувствовал себя таким оплеванным.

Уэйн медленно побрел по песку через кордон прочь отсюда. Лебедка продолжала стонать. Все замерли в ожидании чего-то зрелищного.

На поверхности воды появился зеленоватый металлический предмет правильной симметричной формы. На нем не было заметно никаких болтов или швов. Его диаметр доходил до восьми футов.

“Хорошо!” – крикнул шеф – “Грузите это в самолет”. Он еще мог успеть на скачки.

Вашингтон, прекрасный Вашингтон, родина честных политиков и законности, нежился под лучами ласкового солнца. Как и во всех мегаполисах, жизнь здесь зависела от деятельности банков и надзора полиции. А разве может быть как-то иначе?

Исследовательский институт расположился на холме, позади него находился какой-то завод. Тонкие солнечные лучи с трудом пробивались сквозь клубы смога и легко падали на предмет.

С него уже счистили весь песок. На одной стороне обнаружилась небольшая панель с какими-то прямоугольными отверстиями, которые словно осматривали комнату.

Рядом стояли шеф и ученый. Только что приехал сам Генерал с личной охраной и присоединился к ним. Его глаза возбужденно блеснули. С самого детства он интересовался подобными загадками. А может это послание из космоса от разумных существ?!

Он запретил вскрывать капсулу без него, кто знает, может это будет величайшее открытие века! Возможно, это новый вид оружия, тогда он должен обеспечить полную конфиденциальность. К тому же, он был прекрасным химиком еще с молодости, и не стоит упускать возможности блеснуть своим интеллектом.

Генерал спросил ученого: “У вас есть какие-нибудь догадки?”. Ученый только потряс в ответ седыми волосами, которые делали его похожим на Эйнштейна. “Мы только выяснили, как эта штука попала сюда. Вероятно, предмет был замурован в скале. Со временем, море поглотило скалу вместе с ее содержимым. Конечно, мы продолжаем вести исследования”, - сказал он, указывая рукой на капсулу. Рядом находился стол с целым набором специальных инструментов. Тут были приборы для углеродного анализа вещества, миниатюрные лучевые установки и многие другие устройства, о назначении которых можно было только догадываться.

Человек в белом халате внимательно изучал только что полученный анализ металла. “Это совершенно новый, неизвестный нам сплав”, - объявил он. Ученый кивнул головой, будто знал об этом всю жизнь. “Судя по результатам углеродного анализа, этому предмету примерно семьдесят пять миллионов лет”.

Глаза ученого стали гораздо шире. Он решил, что его помощник спятил. Но человек в белом халате продолжал: “Я подверг капсулу небольшому облучению и пришел к выводу, что она не взрывоопасна. Но внутри находится какое-то количество энергии”. Генерал удовлетворительно кивнул: “Хорошо, вам следует продолжить исследования”.

Шеф был не в духе: Бенни просадил все деньги. Тупица! “Господин Генерал, я знаю, что вы очень увлечены этой находкой, но вам никто не дает гарантии, что капсула не взорвется. Я бы поостерегся продолжать исследование”. Генерал отмахнулся от него и повернулся к ученому: “Я заинтригован. Продолжайте, пожалуйста!”.

Ученый осмотрел переднюю часть капсулы. “Дженкинс сказал, что она открывается. Но как?”. Генерал заинтересованно смотрел на находку. На одной из сторон он обнаружил множество кнопок. Они располагались в определенном порядке: в первом ряду было десять кнопок, затем ряд прерывался изображением круга. Под и над ним были вычерчены прямые линии. После небольшого промежутка кнопки приобретали номер и разбивались в группы по определенному правилу. На одной из кнопок номер отсутствовал, будто кто-то специально забыл написать его. “Это – своеобразная математическая задача, возможно, уравнение”, - предположил ученый. “Мой помощник, Дженкинс, говорит, что те существа, которые создали этот код, принадлежали к цивилизации гораздо высшей, чем наша. Где вы, Дженкинс?”.

Помощник появился неизвестно откуда и подошел к ученому. Размер его халата подошел бы и слону, а толстые линзы очков уродливо увеличивали его глаза. Он был очень нервным. Ему не нравилось находиться в компании таких высокопоставленных лиц, он страшно робел. Тем не менее, Дженкинс собрался с силами и подошел поближе: “Я пробовал стучать по капсуле молотком, но на металле не появилось ни одной царапины. Тогда я предположил, что этот сплав могли изобрести только высокоразвитые существа”, - сказал он, запинаясь. Ученый посмотрел на него: “Продолжайте, Дженкинс!”. “Я думаю, что ключ к коду кроется в этом круге”, - он стал листать таблицу логарифмов, найдя нужный, обвел его маркером. В этот момент он выглядел гораздо убедительней, чем любой титулованный профессор. Его наставник явно сомневался в этой идее, но сказал: “Мы должны проверить вашу версию, прежде чем приступим к дальнейшим исследованиям”.

Дженкинс продолжил: “Правая колонка кнопок означает основание логарифма, круг и линии под ним задают нам значение числа Пи. Я измерил расстояние между рядами и нашел, что оно постоянно. Следовательно, перед нами обычное уравнение. Решив его, я получил число”. Он еще раз уткнулся в таблицы. “У меня получилось число”, - произнес он испуганно, но вполне уверенно – “0,9938”. Дженкинс перевел дыхание. “Позвольте мне нажать эту комбинацию”.

Ученый кисло улыбнулся, уж больно все просто решил Дженкинс. Хотя попробовать стоит, ведь других версий нет. “Я думаю, это не повредит нашу находку. Я сам нажму кнопки!”. Немедленно он плавно нажал нужную комбинацию.

Он запретил вскрывать капсулу без него, кто знает, может это будет величайшее открытие века! Возможно, это новый вид оружия, тогда он должен обеспечить полную конфиденциальность. К тому же, он был прекрасным химиком еще с молодости, и не стоит упускать возможности блеснуть своим интеллектом.

Панель замигала зеленым светом. Черт! Дженкинс со своей бредовой идеей оказался прав! Теперь они установили код.

Генерал отскочил в сторону. Зеленые огоньки сменились красными и теперь отражались на изумленных лицах. Послышался какой-то постоянно нарастающий звук. Резкий щелчок прервал его. Шеф потянулся за своим пистолетом. Левая пластина капсулы перевернулась и открыла некоторое подобие экрана.

Медленный металлический голос объявил: “Это звуковой переводчик, версия 92. Вся последующая информация будет переведена на ваш язык”.

Глаза всех присутствующих были широко открыты. Голос продолжал: “Вам удалось активизировать энергоплату. Это произошло уже второй раз за прошедший период. Сейчас капсула автоматически раскроется, поэтому вам лучше отойти на несколько шагов”.

Капсула стала издавать ужасный скрежет. Шеф был твердо убежден, что сейчас все полетит ко всем чертям. Его дрожащая рука тверже сжала пистолет. Цилиндр раскрылся, образуя небольшую нишу. “Зайдите внутрь, пожалуйста”, - вежливо пригласил голос.

Вдруг Генерал вспомнил, что он все-таки должен обеспечить контроль над происходящим и обеспечить полную секретность. “Очистите помещение! Информация может оказаться строго конфиденциальной”, – прогремел его голос. Шеф понял Генерала с полуслова. Его рука продолжала сжимать пистолет. Ученый и его помощник нехотя вышли через разные двери. Шеф прошелся по комнате, запирая замки. Его наметанный глаз осмотрел каждый угол, он не исключал возможности, что кто-нибудь может прослушивать помещение. Удовлетворившись осмотром, шеф взял два стула и поставил их около капсулы.

Генерал сел, шеф все еще был настороже. Он не доверял металлическому голосу, что-то здесь не так! Они смотрели в черную и довольно глубокую нишу. Шефу казалось, что вот-вот оттуда выпрыгнет чудовище или страшная сила вакуума засосет их и отправит в космос.

Он еще раз оглядел помещение, они были одни. Экран замерцал, появились белые полосы, но через мгновение изображение наладилось.

ГЛАВА 1

Музыка была едва слышна, доносился печальный стук барабанов. Полный разгром комнаты молча свидетельствовал о прошедшем здесь сражении. Кто-то стоял у главной панели управления. Это был красивый молодой человек с забинтованной головой. Форменная рубашка цвета хаки была порвана на левом плече, но весь его вид демонстрировал какую-то живость и властность. В руках он держал пачку бумаг.

“Мы предполагаем”, - сказал он - “что если вы нашли эту капсулу, то ваша цивилизация продвинется в своем развитии к более высокому стандарту технологий, ведь вы уже используете ядерную энергетику, компьютеры и даже совершаете космические полеты”

“У вас есть право знать, что произошло с вашей планетой. Когда-нибудь опять вырастет трава, и несколько выживших особей расплодятся до размеров нации. Только тогда вы поймете все. Меня зовут Миш, я являюсь представителем Центра Человечества Галактической Конфедерации”

Он указал рукой на стену. Звездная карта заблестела и замигала. “Может, вы никогда не слышали о нашей Конфедерации. Она состояла из 21 звезды и 76 обитаемых планет. Наша планета тоже входила в состав Конфедерации. Земля была самой красивой планетой. Как прекрасны были наши огромные города, зеленые леса, неприступные горы и миллионы жителей. Но случилось непоправимое, нечто страшное, касающееся всех планет Конфедерации”. Он открыл и включил какой-то экран, расположенный на панели управления. На нем появилось изображение озверевшей толпы. “Волна восстаний, доселе неизвестных нам, пронеслась по всем планетам. Все было в точности так, как это показано в этом ролике новостей”, - комментировал Миш. События, происходящие на экране, разворачивались: на пожилую женщину, идущую по улице напала банда. Женщина упала на землю, задушенная одним из головорезов. Остальные были заняты изучением содержимого ее кошелька. В конце концов, попинав неподвижно лежащее тело, удалились.

“Преступление стало обычным делом” - сказал Миш. В это время на экране показалась улица, сплошь усыпанная стеклом разбитых витрин. “Кризис в правительстве привел к упадку всей управляющей системы, и тысячи преступников стали вольны, делать все, что им заблагорассудится”. ...На школьном дворе толпа хулиганов приставала к молодой девушке... “Все это происходило в течение последних 8 лет” - заметил Миш. ...Отряд полицейских, одетых в серо-зеленую форму пытался разогнать агрессивное сборище людей... “Популярность правительства упала до нуля”. ...На экране обрисовался танк, перевернутый на бок. Показавшаяся вывеска на правительственном здании внезапно вспыхнула... “Слова “идеализм” и “патриотизм” стали бессмысленными сразу на 76 планетах” - Миш продолжал пояснять дикие кадры. ...Куча оружия и взрывчатки, изъятая полицейскими, была бы достаточной для поражения целого полка... “Вооруженное

нападение стало самым прибыльным бизнесом”. ...В это время полицейские бросали в огромный костер пакеты с наркотиками. Какой-то человек с безумным лицом горячо выкрикивал призывы в бурлящую толпу. Один из полицейских навел на него прицел винтовки и выстрелил. Говоруна отбросило назад... “Организованная преступность достигла небывалого успеха. Для борьбы с мафией правительство наняло дополнительно сотни тысяч бойцов. Государственные отряды взяли на вооружение не менее жестокие методы борьбы, чем их противники” ...На парашюте лежал снайпер. За ним простирался город. Сосредоточив свое внимание, он выстрелил вниз... “Естественно, последовала ответная реакция”,- закончил Миш. Убрав экран, он принялся внимательно изучать свои бумаги. “Галактическая Конфедерация существовала тысячи и тысячи лет. Мы были счастливы и богаты, везде царил мир и демократия. Народ выбирал свое правительство и властные структуры. Всей Конфедерацией управлял Конгресс. Люди, заседавшие в Конгрессе, были сведущи в политике, хотя при надобности могли проявить энциклопедические познания в искусстве. Они учились в Высших Академиях, откуда и избирались на свои посты. Существовал также исполнительный комитет, возглавляемый Главным Правителем. Его тоже избирал народ, и он был ответственен за соблюдение всех наших законов”.

Миш отложил бумаги в сторону. “Конгресс, объединивший все планеты, собирался один раз в десять лет. Общее состояние Галактики, экономика и другие рутинные дела обсуждались на очередном Конгрессе 2053. Ничего не предвещало беды. Серые пришельцы напали внезапно. Их целью было разрушить нашу Конфедерацию, но мы отбили все атаки. Враг был заброшен к нам из космического пространства, из другой галактики. Повторное нападение могло бы привести к полному уничтожению нашей Конфедерации. Конгресс урегулировал обстановку и решил собраться на очередной Конгресс 2054, который планировалось провести на Главной планете.

На звездах происходило что-то непонятное и таинственное. Итак, на Главную планету, находящуюся на расстоянии многих световых лет от Земли, стали съезжаться конгрессмены со всех частей Галактики.

ГЛАВА 2

Обозреватель со своей рабочей площадки пристально оглядывал все пространство Космопорта Главной планеты. Рядом оглушительно играл торжественные мелодии военный оркестр, одетый в ослепительную униформу бело-синего цвета. На поле перед площадкой приземлялись комические корабли, из которых выходили группы делегаций. Две тысячи инопланетных групп со своими флагами, барабанщиками и прочими атрибутами выстраивались по обе стороны огромной площади Космопорта. Полицейские кордоны отделяли прибывших гостей от многотысячной толпы зевак, пришедших посмотреть на невиданное зрелище.

Официальные наблюдатели пытались уловить все своими камерами, отметить и записать каждого гостя, а затем отправить краткий отчет наверх, Главному Обозревателю.

Зная, что его голос проносится над всем громадным пространством Космодрома, над всей толпой, проникает в каждый укромный уголок закрытого города, надеясь, что его слушают представители остальных 75 планет, Обозреватель говорил быстро и уверенно. Он был несколько озабочен: два дня назад в городе было замечено некоторое волнение. Весь его штат состоял из 33 сотрудников, включая оператора, и все они находились на этой чертовой площадке, которая являлась прекрасной мишенью. Все его оборудование стоимостью в пол миллиона могло быть уничтожено одной единственной бомбой. Он чувствовал огромную ответственность за все происходящее здесь, как будто он был Генеральным продюсером. “Успокой всех, успокой всех”, - пульсировало у него в сознании. Нервная работенка.

Обозреватель продолжал осматривать поле посадки. Сегодня никто бы и не вспомнил, что на половине обитаемых планет народные волнения запрещены Конгрессом. Он потянулся за очередным отчетом о гостях.

Корабль за кораблем совершали посадку на поле. “Какой прекрасный день, великий день”, - высказал очередную реплику Обозреватель, продолжая просматривать бумаги - “самые известные имена всей Галактики придут сегодня к нам”. Гул космических кораблей, шум толпы и музыка оркестра на мгновение поглотили его голос. Он придвинулся к своим многочисленным микрофонам, и уверенный голос опять перекрыл всю суетную какофонию.

“Представители Конгресса, управляющие 76 планетами и 21 звездой, один за другим прибывают на поле”. Ему подали очередной листок. Прочитав его, болтун довольно заулыбался: “О, здесь находится сам Рол!”. Группа, приземлившаяся на самом краю поля, была больше, чем остальные. Ее дополняли военные, одетые в бело-синюю форму и несколько штатских. Все они толкаясь, пробирались к какому-то человеку в центре и пытались пожать ему руку.

Рол оказался улыбчивым, по-мужски красивым человеком. Высокий, атлетически сложенный, он был одет в форму цвета хаки и фуражку. Обозреватель приподнялся на цыпочки, чтобы лучше видеть этого особенного гостя. “Рол-правитель Земли, Рол-спикер Конгресса! Его имя связано со всеми гениальными делами”

Приветственный рев перекрыл гул приземлявшегося корабля. Рол старался высмотреть знакомые лица в толпе, беспрестанно улыбался и успевал пожать каждую протянутую ему руку. Огромное скопище людей замедляло его продвижение по площади. Тяжело выдохнув, Рол увидел знакомого барабанщика из отряда Девятой армии и подмигнул ему. Тот просиял от счастья и выдал дополнительную порцию приветственной дробы.

Сразу же за Ролом двигалась другая группа людей. Миш, находившийся в самом ее центре, пытался протолкнуться к Ролу. Диктор не упустил случая: “Здесь Миш! Миш, офицер Государственных отрядов, лучший друг Рола. Вы все прекрасно знаете, как они противостояли Серым пришельцам до того, как подоспели наши боевые машины! Это они навели порядок на Альдебаране!”

В конце концов, Миш добрался до Рола и похлопал его по плечу. Искренне радуясь, они крепко пожали руки друг другу, но слова приветствий исчезли в фонтане восторженных криков. Постепенно весь этот шум перерос в “Марш победы над Серыми пришельцами”.

Диктор взглянул на новый листок, его довольное выражение лица внезапно улетучилось. Он устремил свой наметанный взгляд в сторону административной башни Космопорта. Несколько камер повернулись в том же направлении. Вытянувшись как шпага, башня как будто протыкала небо. Балкон на самой верхушке был тщательно задрапирован чем-то зеленым. Черная гирлянда из 21 звезды свисала с балконной решетки.

“Только что”,- изменившимся голосом проговорил Диктор - “на балконе Административной башни появилась свита Главного Правителя”. Он был уверен, что все действующие камеры сейчас направлены туда. “Вот он, Ксину, Главный Правитель Галактической Конфедерации!”

В это время, Ксину, тяжело опираясь на трость, более похожую на дубинку, похромал к краю балкона. Его сардоническое лицо не выражало ничего, кроме ненависти. Он окинул небрежным взглядом толпу людей, стоящих внизу и изобразил гримасу неудовольствия. Смех и мелодии оркестра смолкли. Голос Диктора прервал напряженную тишину: “Сегодня Его сопровождает Чи, Министр Полиции Конфедерации”

Чи обладал грубым несуразным лицом с выдвинутой вперед челюстью. Его квадратная фигура в измятом костюме была знакома всем. Чи шагнул к Ксину и воинственно глянул вниз.

Диктор был рад прейти к представлению следующей персоны. Указав направление камерам, он с апломбом сказал: “Посмотрите, кто приехал с Ксину. Это же Леди Мин, новая возлюбленная Правителя!”. Леди Мин шагнула к решетке балкона. Она была весьма привлекательной женщиной, ее золотое платье только придавало прелести романтическому образу. “Никого не нужно убеждать, что Леди Мин – настоящая звезда Галактики!”

Прекрасно держа себя, она присела в приветственном реверансе. Последовал шквал аплодисментов. Леди Мин послала людям воздушный поцелуй, и ее просто искупали в овациях. Диктор не упустил возможности послать поцелуй в ответ, хотя они не были знакомы.

Опять наступила гробовая тишина, которая пугала его. “Кажется, на площади происходит что-то непонятное”,- проговорил он –”Но нет, там просто находится

Рол!” Камеры нащупали вид площади, двое операторов посмелее пробились сквозь полицейские кордоны к суматошной толпе и пытались снять происходящее, подняв свои орудия труда над головами.

Рол и Миш были буквально зажаты людьми. В это время из административного здания вышли несколько человек, В руках они несли огромный венок из цветов. “О!”, - почти в восторге прокричал Диктор-”Это подарок города и его сейчас подарят Ролу, если, конечно, доберутся до него” В конце концов, венок, местами потрепанный, сбив на бок фуражку Рола, упал ему на плечи. Рол и окружавшие засмеялись, но тут к ним присоединились тысячи людей, видевшие все это на огромном экране. Все это время представители города выкрикивали слова приветствия, но они бесследно исчезали в воздухе, так и не достигая ушей Рола.

Ксину и Чи внимательно взирали на церемонию. “Кажется, он всегда будет таким популярным”, - сказал Ксину. “Уф!”, - последовал красноречивый ответ Чи.

Им оставалось только смотреть в небо или наблюдать триумф Рола, а голос Диктора продолжал звучать на гиперзвуковой волне на многие тысячи, сотни тысяч световых лет. “Гости продолжают прибывать, Завтра они встретятся на долгожданном Общегалактическом Конгрессе 2054, который пройдет в Капитолии”

ГЛАВА 3

Рол подождал, пока за ним автоматически закроются двери, и пересек большой холл. 66 флагов, закрепленных на длинных шестах, величественно развевались. На каждом красовалось имя планеты или звезды, написанное золотом. Огромные своды окон пропускали достаточное количество света.

Сотни участников уже заняли свои места и теперь мирно беседовали друг с другом. Некоторые ловили быстрый взгляд Рола и выкрикивали ему свои приветствия. В конце зала находился хор, который удобно разместился на чуть приподнятом балконе. Перед хором сидел Архиепископ, его высокий клобук был богато украшен камнями и переливался всеми цветами радуги. Но глаза Рола были устремлены на трибуну.

На первом ряду сидел Главный Судья, чуть выше, облачившись в черную робу, под печатью Конфедерации, сидел сам Ксину. Прошло мгновение, и их глаза встретились. Рол двинулся по длинному проходу, стук его, подбитых металлом, космических ботинок пронизывал тишину зала.

Чи, сидящий по левую руку от Ксину, пристально следил за Ролом, и его руки чесались от желания достать тщательно спрятанный бластер. Спокойствие Рола впечатляло. Кивком головы, он поприветствовал сидящих. Он не спал этой ночью, проведя ее в беседах с секретарем организационного комитета, и теперь был в курсе всех дел.

Его место находилось перед трибуной. Миш уже сидел там и сейчас улыбался ему, Ролу. Рол остановился, еще раз осмотрел зал и трибуну. Поймав злобный взгляд Чи и презрительную ухмылку Ксину, он сел. Офицер, сидящий за ним, похлопал его по плечу и спросил: “Вы собираетесь обсуждать этот вопрос прямо сейчас?” “Атака лучший способ нападения”, - ответил Рол. “Скорее, это будет лобовой удар”, - добавил Миш. Офицер, одобрив сказанное, сел на место.

Ксину взял в руки молоток и ударил им в гонг, висящий позади его. Оглушающий звон пронесся по залу.

“Сегодня мы все собрались здесь, и я, Ксину, Главный Правитель Галактической конфедерации, объявляю Конгресс 2054 открытым!”. Хор запел торжественный гимн, сотни участников Конгресса, сняв свои фуражки, стояли лицом к трибуне. С торжественным лицом поднялся Архиепископ, погруженный в звуки хора, находившегося у него за спиной.

После успешного завершения гимна он поднял ладонь вверх и его звонкий, немного жужжащий голос расплылся по залу: “О, Всемогуший Бог, благослови нашу Галактическую Конфедерацию, 21 звезду, 76 зеленых планет, триллионы их жителей. Будь милостив к нам, людям, и к Конгрессу. Храни мир и благополучие в доме для нас и наших потомков”.

Все заняли свои места; секретарь, стоявший в самом конце зала, громко объявил: “Первое заседание Конгресса открыто!”.

Рол стоял и спокойно взирал на все, что окружало его. “Этот Конгресс”, - начал он - “собрался из-за появившейся угрозы межпланетной революции” По залу прокатился рокот. Все были само внимание. “В течение 10 лет после последнего Конгресса были изданы некоторые законы, не ратифицированные на прошедших заседаниях”

Ксину помрачнел, он и не предполагал, что Рол осмелится на подобное. “Если мы действительно хотим быть полезными нашему народу и поступить честно, мы должны немедленно рассмотреть эти псевдозаконы, внести изменения, проголосовать и принять, или не принять, их”

Зал наполнился непонятым жужжанием. Ксину приложил усилия и сменил выражение лица, надев одну из своих рабочих масок: “О каких изменениях идет речь?” В это время Миш предал Ролу красиво оформленную брошюру, на которую последний даже не взглянул. “Более чем два столетия принятые таким образом законы непременно проваливались, но сегодня мы стали замечать, что вот уже 8 лет живем практически под гнетом!”

Ксину продолжал сдерживать себя, и был полностью уверен в своих силах. Рол взглянул на брошюру в его руках: “Персональный подоходный налог, банк отпечатков пальцев всех граждан, идентификационные карточки, паспорта!” Рол отшвырнул брошюру в сторону. “Тысячи лет мы прекрасно обходились без этого. Но сегодня эти порядки насаждаются на всех планетах Конфедерации”

Чи что-то зашептал на ухо Ксину, тот загадочно улыбнулся: “Оглянитесь, в какие времена мы живем! Все эти меры – лишь административная ответственность за поддержание порядка, процветания и спокойствия на планетах” Скрестив пальцы и приняв на себя подходящий вид, он высказал общеизвестную истину: “Если у нас будет банк отпечатков, мы сможем оперативно справляться с ростом преступности!” В конце зала раздался крик: “Если эта система так эффективна, то почему за все 8 лет ее внедрения уровень преступности вырос в 5 раз?”

Рол кивнул головой. Задняя дверь открылась, и 6 служащих вкатили 6 заваленных документами столиков. Столики поставили перед Ролом. Указывая на огромные кучи бумаг, он сказал: “Вот здесь, Ваше Сиятельство, находятся уголовные дела с 76 планет за последние 10 лет, жалобы, петиции, а также финансовые отчеты с ужасающим показателем уровня инфляции!”

Он немного подождал, пока ошарашенный зал успокоится. Рол выглядел весьма уверенно и убедительно. “Введение индивидуального подоходного налога и кредитных записей привело к тотальной засекреченности финансовой деятельности банков”. Он выбрал несколько петиций, которые представляли собой рулоны с десятками тысяч подписей, и после беглого просмотра передал их Ксину. Но Ксину было не до каких-то петиций, и он отмахнулся.

Рол продолжал: “Такие нововведения - своего рода механизм, который превращает людей в рабов, подавляет их инициативу и вселяет в них страх” Он пристально взглянул на Ксину, его голос становился тверже. “Это механизм тирании и угнетения, орудие в руках ловких рабовладельцев. Каждая из этих мер перекрывает свободное дыхание наших граждан” Из зала постоянно доносились крики одобрения. “Население стали считать дойной коровой, с которой получают налоги и прочие платежи. А теперь вы стали маркировать всех как животных в стаде. Даже в школе вы твердите детям, что они животные. Но мы не стадо и не принадлежим вам! Мы свободные живые существа, а не рабы государства. И любое правительство, попирающее этот факт, доведет и себя и весь народ до полного уничтожения. Это не отдельное мнение, это история!” В зале раздались аплодисменты.

Монолог был прерван Ксину: “Все принятые меры были жизненно необходимы!” Он ударил в гонг, чтобы успокоить аудиторию. “Я вызываю своего свидетеля”. “Лорд Зель, шеф Тайной Полиции, выступает как свидетель”, - представил нового гостя секретарь. Занавес открылся и Зель оказался в зале.

Он был одет в серо-зеленую униформу, увешанную блестящими галунами. Зель подошел к Ксину и встал справа от него. Черные глаза лихорадочно поблескивали, мягкое лицо было подозрительным. “Единственный путь совладать с преступностью”, - начал Зель, “это знать местонахождение любого гражданина в любой момент времени. Люди по своей природе криминальны. Без карточек, без индивидуальных досье...” “И без грязных полицейских доносов!” - донеслось из зала. “...без досье”, - продолжал Зель, - “без паспортов работа полицейских невозможна”.

“Вы провоцируете народное недовольство!”, - кто-то выкрикнул из зала. Но Зель продолжал защищаться: “Вы не сможете остановить преступность, если не будете усматривать преступное начало каждого человека. Вы должны иметь банк отпечатков, чтобы опознавать пропавших людей и найденные трупы...”. Громкий смех заглушил пламенное выступление. Зель не был готов к такой массовой оппозиции. Посмотрев на Ксину, на Конгресс, он шаг за шагом ушел.

Ксину с остервенением принялся колотить в гонг. Секретарь, получив от Ксину незаметный знак, снова объявил: “Лорд Чу, Президент Банка”. Занавес приоткрылся и перед Конгрессом предстал толстый, пухлый человек, больше похожий на свинью. Его одежда была обычной, хотя четыре бриллиантовые булавки в его галстук и огромные перстни на каждом пальце здорово выделяли его. Он очень нервничал и постоянно крутил один из перстней. “Я очень рад, что мне выпала честь выступить в Конгрессе. Несомненно, все противоречия на этом Конгрессе устранимы. Вы видите..”, - из зала посыпались смешки, “...вы видите, что в данный момент Конфедерация не платежеспособна. У нас много долгов...”. “Однако мы были платежеспособны еще несколько лет назад!” - опять донесся чей-то голос из аудитории. “ Да, вы совершенно правы, но это было лишь видимостью благополучия. Вы не учитываете расходы на борьбу с Серыми пришельцами, а казна оказалась пустой! В итоге, мы предложили ввести индивидуальный подоходный налог. Лично я считаю, что это относительно мягкая мера”.

Рол спокойно и уверенно посмотрел на него. “Эти петиции доказывают, что введение индивидуального подоходного налога повлекло дикую инфляцию и экономический кризис на всех планетах. Правительство берет деньги у людей и компаний, хотя не может обеспечить их дальнейший оборот. Цены выросли вдвое, втрое, четверо, чтобы компенсировать потери бюджета”. Яростно крутя свои перстни, пытаясь выйти из затруднительного положения, Чу сказал: “Самые опытные экономисты советовали принять эти меры”. Из зала донесся настойчивый голос: “Как Председатель Экономического Комитета я хотел бы напомнить вам, что банки процветали задолго до введения этой системы”. “Да, это так. Я осмелюсь сказать, что даже согласен с вами. Банк не является политизированной частью Правительства, и оно не имеет права вторгаться в наши внутренние дела. Правительство считается с нами только тогда, когда берет у нас деньги”, - триумфально закончил свое выступление Чу, и, напуская на себя независимый вид, он удалился.

Ксину в очередной раз ударил в гонг. “Давайте обратимся к фактам, все эти меры уже находятся в действии. Увеличение полицейского состава, реформа идентификационной системы и увеличение налогов необходимы, чтобы подавить все нарождающиеся народные недовольства. Неоспоримо, что население должно находится под контролем”, - Правитель стоял на своем. Одним из его заблуждений было то, что он всегда считал себя правым во всем.

“Это легальные меры. Индивидуальный подоходный налог необходим для того, чтобы наполнить казну. Паспорта – для того, чтобы остановить преступность. Все эти нововведения имеют силу законов, несмотря ни на что...”. Рол засмеялся: “Не торопитесь, Ваше Сиятельство. Законы принимаются только Конгрессом!”. Он повернулся к залу: “Недостаток всех этих законов в том, что за их соблюдение отвечает Тайная Полиция. На совести этого органа исковерканные жизни людей, которые по тем или иным причинам лишались работы. У этих несчастных не остается другого выхода, как обратиться в преступные организации. Именно таким образом пополняются ряды грабителей и убийц. Что касается идентификационных карточек, то их будут иметь только законопослушные граждане, а преступники опять останутся в стороне. Единственный выход из сложившегося положения – прекратить гонения и репрессии, оставить минимум полиции. Но Правительство только усиливает свой гнет, чем навлекает революционную ситуацию. Может развернуться война, которая приведет к уничтожению целых народов. История показала, что сначала мы должны найти, а затем устранить причины народного недовольства. Таким образом, законы, не устраивающие граждан, не могут иметь силу, а Правительство, поддерживающее эти законы, не может править. Я предлагаю распустить существующий правительственный орган, а законы – аннулировать”.

Ксину обдало холодом. В зале начался бедлам. Главный Правитель начал впадать в ярость.

За стенами Конгресса стояла толпа, ожидавшая результатов заседания. Внезапно раздался оглушительные позывные горнов. Толпы людей взорвались смехом и дикими криками. Одни прыгали, другие танцевали, и только одна старая леди продолжала пристально смотреть на стены Конгресса. Она медленно опустила голову, по ее щеке потекла слеза. Ее двое внуков были арестованы и посажены в тюрьму за неуплату налогов, и старушка, уже отчаявшаяся их увидеть, тихо радовалась их предстоящему освобождению. А толпа плясала и кружилась вокруг нее.

Заводская столовая, где обедали рабочие, была погружена в тишину. Неожиданно тарелки с едой и все, что попадалось под руку, полетело в воздух. Рабочие прыгали на столы, танцевали и кричали. Мастер поднялся в служебную комнату и включил пожарную сирену, все цеха наполнились оглушительным звоном.

Священник звонил во все колокола, дергая за все веревки, которые мог достать. Улицы были запружены машинами и людьми, тысячи глаз устремились на уличный экран. Короткая фраза “Предложение принято!” подействовала как сигнал к массовому движению. Люди кричали от восхищения, машины сигналили. Все слова исчезали в грохоте.

Трое молодых людей бросились на заднее сидение своего автобуса, где тщательно была спрятана небольшая граната. Сорвав взрыватель, они бросили ее в мусорный бак и отбежали на безопасное расстояние, чтобы пронаблюдать за оглушительным взрывом.

Руководитель телевизионной станции Главной планеты волновался и кричал своим техникам, чтобы те сейчас же наладили связь с другими планетами. Техник пытался соединить кабели, но от дрожи в руках это удалось ему с третьего раза. Диктор, не дожидаясь зеленого сигнала, начал вещать на все планеты: “Внимание, внимание! На первом заседании было принято решение распустить действующее Правительство. Отменены все законы, связанные с введением паспортов и увеличением налогов. Оставайтесь с нами, и вы будете в курсе всех происходящих событий!”.

В это время открылась дверь, и на мгновение Диктор услышал радостные крики ликования. Пришел один из его репортеров. Над городом взрывались букеты фейерверка, отражаясь во всех окнах телевизионной башни. Репортер передал ему какую-то бумагу. Диктор, едва прочитав ее, закричал: “Немедленно связаться с дворцом Мол! Мне нужно все, все детали, интервью!”.

ГЛАВА 4

Леди Мин в это время находилась в прихожей. Полсотни журналистов осаждали ее своими вопросами. Ап, ее личный секретарь, роскошно одетый молодой человек, тщетно пытался оградить Леди от наступавших охотников за горячей информацией.

“Леди, скажите, как отреагировал на недавние события Ксину?”. “Леди Мин всего лишь блестящая актриса, не имеющая никакого отношения к политике. Господа, пожалуйста”, - вставил свою реплику секретарь. Уже следующий журналист кричал: “Правда ли, что Рол предотвратил диктат Ксину над планетами?”.

Вопросы сыпались один за другим. “Действительно ли вы хотели провести летний отпуск на спутнике?”. Это продолжалось целую вечность. Леди Мин потихоньку отступала назад, все еще пытаясь держать себя на должном уровне. Ее красное вечернее платье съехало на одно плечо, прическа, украшенная драгоценной заколкой, сбилась. В ее ушах стоял невообразимый грохот.

“Ап, сделайте что-нибудь!”- закричала она. “Леди, я не знаю, как можно совладать с обезумевшими животными!”. Он увидел, что Леди старается пробраться к двери и ее рука нащупывает замок, чтобы открыть его. “Куда вы, Леди?”. Но она уже проскользнула в узкую щель, Ап бросился к двери, и помог закрыть ее снаружи. Разъяренная толпа журналистов принялась отталкивать его, чтобы открыть дверь, но Леди Мин успела запереться.

Леди опустилась на пол, из-за двери все еще доносились крики прессы. У нее жутко болела нога. Что она могла сделать? Последнее время Ксину действительно был диктатором. Ксину, который так ненавидел женщин, выбрал ее, именно ее. Как она, звезда театра, могла отказать Ему? Каждый знал, что сказать “нет” означает сломать свою карьеру и жизнь.

Пока Ап ломал голову над сложившейся ситуацией, Леди пребывала в непонятном состоянии. Наконец, она осмотрелась. Они находились в одном из офисов Ксину. Комната была великолепно обставлена, все было оббито красным бархатом и украшено золотом. Здесь был небольшой бар, в центре стоял черный стол. Главным же объектом офиса была компьютерная панель. Но ее глаза искали что-то другое, и она нашла. Это был роскошный диван, к которому Леди незамедлительно направилась. Одна туфля сорвалась с ее ноги, но Леди не обратила на нее никакого внимания. Наконец она похромала до дивана и рухнула на него.

В широкие окна глядел праздничный вечерний город. Леди зажгла сигарету, но тут же положила ее в пепельницу. Ее рука невольно дотронулась до золотого ожерелья на шее. Глаз наткнулся на выгравированное изображение Ксину на браслете, который в тот же миг был содран. Выбросив браслет, Леди Мин опять уставилась в потолок, время от времени тяжело вздыхая.

Чего она добилась за все это время? Как прекрасно все начиналось, когда она пятилетней девочкой пришла в театр. Она жила подмостками, зрители не чаяли в ней души. Последний ее творческий проект был грубо прерван могущественным Ксину. У Ксину уже в то время была подмоченная репутация, о нем постоянно ходили сплетни. Он был каким то безумным, и непонятно что заставило его выбрать в любовницы именно ее. Может быть завтра она получит ответы на свои вопросы.

Вечер плавно перешел в тихую ночь. Леди Мин пристально всматривалась в далекие звезды, время от времени возвращаясь к реальности и строя догадки о своей дальнейшей судьбе.

Дверь резко распахнулась. Впереди шел, вернее, выпрыгивал, Чу, грубо подталкиваемый сзади Ксину. Правитель закрыл дверь на ключ, его цепкий взгляд скользнул по бару, столу и двери. Наконец он устало прошагал к компьютеру. Чу крутил на пальце перстень и Ксину казалось, что этот палец скоро открутится сам. “Все пропало!”- завизжал Чу. “Все кончено. Это конец. Без дополнительных кредитов и займов мы никогда не сможем расплатиться со старыми кредиторами!”. На лице Ксину не дрогнул ни один мускул.

“Хотя Вы же можете заставить их пойти на уступки!” - продолжал Чу. Он возбужденно попросил разрешения сесть, но и в кресле его тело не нашло покоя: он нервно изгибался и дергался. “Вы обещали...”. “Я никогда ничего не обещаю”, - последовал емкий ответ.

Но через мгновение его тон смягчился и Ксину продолжил: “Я пригласил Вас сюда, мой любезный поросенок, чтобы отдать необходимые приказания, а не паниковать и давать пустые обещания”. Чу хитро поднял брови: “Помните мою идею поместить весь капитал в Казну?”. “Да, но теперь все эти деньги должны быть изъяты. С этим могут быть проблемы. Ничего удивительного, ведь эта бредовая идея могла прийти только в вашу голову”. Чу прошиб холодный пот, и он опять впал в панику. По всей видимости, Ксину решил действовать серьезно. “Мы должны проверить это дело. Конгресс отстранил меня от дел и занялся расширением

Комитета по финансам. Теперь без их разрешения мы не сможем обеспечить себе ни малейшего кредита. Я знал, что они прибегнут именно к такому методу воздействия на меня, потому что я все еще остаюсь первым лицом Конфедерации до выборов в следующем году”. Чу вздрогнул. Ксину продолжал: “Вы совершенно правы, все мы уйдем в отставку. Хотя возможно, что они учтут ваши способности банкира. Но они могут также обнаружить все ваши махинации с миллиардами из общественных фондов. Если постараться, то можно проследить, куда ушли деньги, предназначенные на восстановление астероида. Ведь они ушли не дальше вашего кармана, милейший...”. “Хватит, хватит”, - не выдержал Чу – “Вы не должны предавать меня. Мой доктор сказал...”. “Прекрасно, что мы понимаем друг друга”, - прервал Ксину. Он начал быстро нажимать клавиши на компьютерной установке, которая издавала зеленоватый свет, отражавшийся на их лицах. “Примерно два миллиарда для уволенных, четыре – на полицию...”, - бормотал себе под нос Правитель. К Чу постепенно возвращался трезвый ум; он внимательно следил за мельканием цифр. “Минимальная сумма кредита – триллион”, - подведя итог, сказал Ксину. Чу замер, переваривая сказанное. “На частных счетах такой суммы нет”. Чу все еще молчал; в этот момент он был не в состоянии произнести что – либо. Длинными пальцами Ксину продолжал нажимать кнопки. Сумма на мониторе увеличивалась как геометрическая прогрессия. “Не может быть! Не может быть!” – промямлил Чу наконец, хотя его мозг уже производил сложнейшие вычисления. “А как же мои кредиты?”. “Ты получишь их”, - сказал Ксину. “А смогу ли я пользоваться общественными фондами в своих личных целях?”. “Несомненно”. Чу медленно перерабатывал полученную информацию, шепча под нос что-то про триллионные кредиты, секретные фонды и отчетность. Он дошел до двери и оглянулся, чтобы посмотреть на Ксину, пребывающего в прекрасном настроении, что бывало очень редко.

В этот же момент в дверях появилась фигура Чи. С мрачным и безразличным видом Чи плотно закрыл дверь после Чу и прошел до середины кабинета Ксину поднялся из кресла и двинулся в направлении бара. Он действительно был в духе. Правитель откупорил бутылку и начал готовить себе коктейль. Чи молчаливо наблюдал за ним. Наконец он позволил себе вздохнуть: “Мы потерпели поражение”. Ксину усмехнулся, продолжая готовить выпивку: “Нет, мой друг, игра не закончилась. Все еще впереди!”. Чи вытер носовым платком испарину с бульдожьего лица. По его оглушенному состоянию стало видно, что он не понял слов Ксину. “Но это уже вопрос времени. Вы будете свержены в течение года. Они приказали уничтожить все досье, картотеки, уничтожить всю компьютерную систему идентификации!”. “Дорогой мой, что вам мешает уничтожить другие досье, совершенно другую систему? Поймите, у вас в руках огромная власть и сила над каждым, кто определен в вашей картотеке”, - горячо выпалил Ксину, протягивая второй стакан Чи. Дрожащей рукой Чи взял предложенный стакан. Разум возвращался в эту квадратную голову; он приподнял бокал, чтобы сказать тост, но тут он опомнился: “Но где мы возьмем деньги?”. “Они у меня есть. Мы обладаем огромной суммой из различных частных и секретных фондов”. Министр Полиции

окунулся в поток мыслей: “Итак, мы начинаем восстанавливаться после Серого Нашествия, следовательно...”. Он торопливо взял карандаш и начал излагать все на бумаге, но Ксину, оставив на столе недопитый бокал, стремительно подошел к нему: “Никаких записей! Все должно быть конфиденциально. Я даже советую вам изобрести собственный шифр и ограничить круг людей для общения. Все нужно тщательно спланировать. Волна народного недовольства должна прокатиться на всех планетах одновременно. Не должно быть никаких Государственных Офицеров, никаких галактических командиров. Не будет Рола, особенно его!” - экран компьютера засветился зеленым и Ксину продолжил: “Они хотят мятежа! Мы исполним их желание. Все мятежи начинаются только с “верхов”, это подтверждает история”.

Внезапно Ксину обратил внимание на скользящий по полу взгляд Чи, который остановился на блестящей красной туфле. Рука Чи нырнула под пальто в поисках бластера. Ксину сделал ему знак, встал с кресла и прошел к дивану. На диване лежала Леди Мин.

Ее глаза были закрыты, но частое дыхание выдало молодую женщину. Ксину наклонился к ней и схватил ее за волосы. Леди попыталась отскочить к окну: “Я спала!”. “Дорогая, этим самым вы признались, что слышали каждое слово”, - прорычал Ксину. Ей, наконец, удалось освободиться от железной хватки Ксину, но Правитель не желал останавливаться. “Я полагаю, что первое ваше решение будет добраться до Рола. Вы грязная сука!” – он со всех сил тряс Леди Мин. “И это есть ваша благодарность!” – его голос сорвался на визг. “Вы использовали меня, чтобы завоевать популярность”, - неожиданно ответила Леди, “но вы забыли, что общенародная любовь не покупается, а заслуживается!”. Ксину отбросил ее в угол. Чи протянул ему бластер: “Нажмите курок, и у нас не будет никаких проблем” Правитель взял бластер, его глаза сузились, а мозг напряженно оценивал ситуацию. “Нет, нужно действовать другим способом. Разразится скандал, а нам это нужно меньше всего”. Он дошел до стола, и, нажав на кнопку, вызвал доктора. “Доктор Стаг, госпитализируйте Леди Мин. Да, ей плохо. Поместите ее в палату с охраной”. Закончив разговор, он довольно засмеялся.

ГЛАВА 5

Спальня Леди Мин была роскошной; стены и потолок были зеркальными; одна дверь вела в прихожую, другая в ванную комнату. Рядом с огромной кроватью роскошный будуар, украшенный золотом. На стене мигала панель связи.

Леди беспомощно лежала на кровати. Она приподняла голову, но тут же почувствовала боль. Болело место ушиба на голове. Ее состояние было близко к панике, но она взяла себя в руки. Мысли были заняты происшедшим; Ксину не стал бы болтать просто так о таких серьезных вещах, как межзвездная революция.

Она медленно стянула с себя порванное платье и прошла в ванную. Намочив полотенце, Леди приложила его ушибленному уху. Тишину прервал звук открывающегося дверного замка. Дверь открыл Доктор Стаг; в холле его ждала медсестра с носилками на колесах и охрана.

Стаг прикрыл дверь. Это был довольно высокий человек, одетый во все черное. Заостренная бородка и очки придавали ему вид профессора. Он был личным психиатром Ксину и естественно являлся его человеком. Его левая рука постоянно находилась за спиной.

“Я зашел провести вас”, - сказал Доктор. Леди отложила полотенце в сторону и внимательно посмотрела в его сторону. Спина Доктора прекрасно отражалась в настенном зеркале, и Леди отчетливо рассмотрела шприц-пистолет с приличной дозой наркотика. Она знала, что одного такого укола достаточно, чтобы человек находился в беспамятстве несколько дней.

“Успокойтесь Леди Мин. Это всего лишь любовная ссора. Я давно знаю Ксину, он не может сердиться долго, и скоро простит вас”. Он начал медленно продвигаться в сторону Леди. “У вас внушительный синяк на щеке. Нужно его обработать”. Леди Мин тоже начала медленно идти к Доктору: “Действительно, щека очень болит. Посмотрите, пожалуйста”. Она почти вплотную приблизилась к Доку, но споткнулась. Доктор инстинктивно поддержал ее свободной рукой. Воспользовавшись моментом, Леди ухватила за шприц и нажала на палец Доктора, который находился на курке. Капсула, проткнув халат Доктора, вонзилась в него. Он смотрел на Леди Мин обалдевшими глазами, безмолвно хватая ртом воздух. Через секунду он уже лежал на ковре. Она подошла к нему и подняла шприц. “Док, вы ничем не отличаетесь от осла” Леди повернула к себе его лицо, и, удостоверившись, что он действительно спит, пожелала ему крепкого и продолжительного сна.

Леди Мин посмотрела на дверь, за которой находилась охрана. Затем она бросилась в ванную и достала свой длинный ночной халат. Халат предназначался для Дока. Ее взгляд упал на панель вызова; не без страха она нажала несколько кнопок.

Ап сидел в каком-то загородном баре и скучно слушал девушку, которая пела на эстраде. Его видеопейджер издал протяжный гудок. Вздохнув, Ап достал нехитрый аппарат связи и включил экран. Его словно ударило током, когда он увидел растрепанную Леди Мин, появившуюся на экране. Ее голос благодаря динамику звучал резко: “Ап, где сейчас Рол?”. Ап, ошарашенный вопросом, промямлил: “Какой странный вопрос! Он вернулся на Землю, ведь Конгресс закончился...”. “Ты должен немедленно найти его!”. Руки секретаря начали мелко трястись: “Конечно, я найду его, но на это потребуется время!”. “Ап, отправляйтесь на космодром и подготовьте мою космическую яхту. Только поторопитесь!” - приказывала Леди Мин. “Но вашего пилота заменили...”. Внезапно связь прервалась.

Ап вздохнул и положил видеопейджер в карман; музыка теперь казалась ему оглушительной. Бросив купюру на стойку, он направился к двери.

Леди Мин посмотрела на Доктора Стага и перевела дыхание. Зайдя в ванную, она включила свет. Затем она отвернула водопроводный кран до отказа и оставила дверь приоткрытой. Зажав в руке шприц с оставшимся наркотиком, Леди спряталась за входной дверью так, чтобы входящие ее не видели. Глубоко вздохнув, она приоткрыла дверь.

Приподняв подбородок, Леди Мин голосом Дока крикнула: “Сестра!”. Послышались шаги; дверь распахнулась. Сестра, сопровождаемая охраной, втокнула каталку. Увидев накрытое тело, они направились к нему.

Охранник был одет в серо-зеленую форму, на плече висел автомат. Сестра была облачена в синюю полосатую юбку и белую блузку; на голове белела санитарная повязка. Она посмотрела на лежащее тело, на приоткрытую дверь ванной комнаты и усмехнулась: “Вы немного поразвлеклись, Док?”. В это время Леди Мин стала прикрывать входную дверь. Сестра обернулась, Леди сделала шаг вперед и выстрелила ей в шею. Охранник вскинул автомат и приготовился крикнуть, но его горло сжалось, когда он увидел направленный на него шприц-пистолет. Леди нажала на курок, и очередная капсула впиалась в его лицо. Она успела подхватить автомат падающего на ковер охранника. Плотнo прикрыв дверь, Леди с облегчением прислонилась к стене. Но нужно было действовать дальше, пока остальные охранники ничего не заподозрили.

Она пробралась к двери и посмотрела в глазок: в холле находилось двое охранников. Один стоял около двери, другой сидел на стуле неподалеку, его автомат был зажат между колен, пока он рылся в кармане, ища зажигалку. Остальное пространство холла было пустым.

Леди закрыла глазок. Она ухватила за плечи лежащего на ковре охранника и с трудом поволокла его в ванную. Вернувшись, Леди Мин принялась раздевать медсестру: сначала она сняла повязку, затем юбку, туфли, и, наконец, блузку. Она благодарила Бога за то, что комплекция сестры мало, чем отличалась от ее телосложения. Леди торопилась; перед ней лежали обнаженная медсестра и Док, накрытый халатом, которого нужно было затащить на каталку. После некоторых усилий ей это удалось.

Она оделась в вещи медсестры и внимательно присмотрелась к ее лицу. Леди бросилась к зеркалу и с помощью косметики подкорректировала нос, рот, изменила прическу. Надев повязку, и с удовлетворением глянув на себя, она открыла шкатулку с драгоценностями, и стала запихивать кольца, бусы и прочее в карманы. Подняв брошенный шприц, Леди прошла в ванную, и произвела контрольный выстрел сначала в охранника, а затем и в сестру. Она вышла в комнату, заперла дверь ванной и забросила ключ под кровать.

Оглядев комнату и переведя дыхание, Леди Мин открыла дверь в холл. Она толкнула каталку и закрыла за собой дверь. Охрана застыла на месте; один из них спросил: “А где остальные?”. Леди насмешливо посмотрела на него и, пытаясь копировать голос медсестры, ответила: “Они немного перестарались, и теперь им придется навести порядок, иначе Ксину будет рассержен. О, эти доктора!”. Охранники искоса посмотрели на дверь. Леди Мин указала пальцем на одного из них и приказным тоном произнесла: “Вызови “скорую” к южному выходу и помоги погрузить носилки!”.

ГЛАВА 6

Ап стоял около космической яхты, в ушах звенело от гула космических кораблей. Пот градом бежал по лицу, приходилось постоянно смахивать его платком. Яхта была черного цвета с белой полосой по диагонали и имела превосходные ходовые качества. Топливный бак был заполнен на восьмую часть. Ап смотрел в сторону административной башни; он знал, что в любой момент к нему может подойти дежурный патруль.

Пилот стоял, привалившись спиной к фюзеляжу. Его совсем недавно приняли на работу, и он размышлял о причине, по которой был уволен его предшественник.

“Вы сказали, что яхта полетит только до Летнего Дворца. Это недалеко”, - сказал пилот. “Но почему вы хотите, чтобы бак и кислородные резервуары были заполнены полностью?”. Ап придал голосу уверенный тон: “Так будет надежнее. Продолжайте подготовку к полету!”. “Да, но только не совсем понятно...”. “Пассажиры могут захотеть осмотреть Галактические достопримечательности. Вы просто еще новичок, так что прислушайтесь к моим советам”, - ответил Ап., теряя терпение. Не скрывая своих сомнений, пилот лениво махнул рукой заправщику. Ап продолжал смотреть на административную башню.

Чи ходил по дворцовому холлу; его задачей было следить за каждым и не доверять никому. Несколько минут назад он узнал о проделанной операции с Леди Мин. Он подошел к комнате Леди Мин и спросил у охраны: “Разве она еще здесь?”. Охрана молча выстроилась перед ним. Чи почему-то нервничал. Единственное, что смущало его – это отсутствие одного из его охранников, задействованных для данного случая. Чи открыл дверь, в комнате никого не было. Достав бластер, он подошел к ванной и обнаружил, что дверь заперта. Плечом Чи выбил дверь. Перед ним и охраной предстала странная картина: медсестра лежала в ванне, охранник растянулся на полу. Все трое стояли с отвисшей челюстью. Но к Чи быстро вернулось сознание; он быстро сообразил, в чем дело и с криком бросился в холл.

Ап услышал сирену до того, как увидел “скорую”. Он ожидал увидеть полицейскую машину и от волнения покрылся холодным потом. Белая машина пронеслась через поле и остановилась около ангара; сирена смолкла. Затем машина развернулась задом, ее дверцы открылись, и Ап увидел выходящую медсестру. Если бы она не сделала жест рукой, присущий только Леди Мин, секретарь никогда бы не догадался кто это в действительности. Машина оказалась как раз около входа

багажное отделение яхты. Водитель и помощник стали затаскивать носилки. Пилот, заподозрив неладное, спросил: “Это что еще за ракеты?”. Он спустился, чтобы посмотреть странный багаж, но Леди Мин схватила его за руку: “Почему бы вам ни позвонить Ксину и не выяснить у него?”. Пилот нахмурился и снова попытался приоткрыть покрывало. Леди опять схватила его за руку: “Я знаю, что есть извращенцы, которых интересуют девушки в бессознательном состоянии”.

Ап поторопил всех: “Проходите, проходите! У нас осталось немного времени”. Он захлопнул дверь багажного отделения, и если бы пилот не отскочил в сторону, его бы прихлопнуло. Водитель машины и его помощник спустились с яхты. Пилот угрюмо наблюдал за происходящим. Ап добрался до входного люка и крикнул водителю: “Спасибо, ребята! Все было замечательно, Ксину никогда этого не забудет”. Санитары помахали ему рукой и направились к машине.

Пилот включил сигнальные огни и неуверенно сел за штурвал. В его глазах, смотрящих на Леди Мин, были видны сотни вопросов. Но Леди молча отошла в салон. Пилот получил разрешение на вылет и начал нажимать кнопки на панели управления. “Взлетай!” – приказал Ап. Судно покачнулось и медленно тронулось вперед.

Леди Мин находилась в багажном отсеке, когда Ап заглянул туда. Он приоткрыл покрывало и замер от изумления: “Это же Стаг!”. Он уставился на Леди. “Но почему он? Это же Стаг – личный психиатр Ксину!”. Леди, проигнорировав вопли секретаря, спросила: “Может ли эта ржавая посуда долететь до Земли?”. “До Земли?! Это же день пути! Нет, это невозможно”. В этот момент яхта содрогнулась, и их отбросило назад в салон.

Чи, обгоняя Управляющего Космодромом, шел по полю и вглядывался в небо. На смотровой площадке башни, где были расположены сверхмощные пушки, находились солдаты, одетые в сине-белую униформу. Смотровая площадка была построена после нашествия Серых Пришельцев, и солдаты постоянно несли боевую вахту. И сейчас четыре прицела неотрывно щупали небо.

Чи поднялся на площадку. “Я Чи, Министр Полиции. Люди, улетевшие на этом корабле, ограбили банк! Нужно непременно остановить их!”. Управляющий посмотрел на Чи и сказал: “Это же яхта Леди Мин!”. “Это я и без вас знаю!” – завизжал Чи. “Она придет в бешенство! Стреляйте же, пока они не вышли из поля зрения”. Управляющий, подумав, отдал приказ сержанту: “Остановить это судно”.

Четыре прицела нашли свою жертву и орудия выплюнули целую череду красных огней.

Ап с трудом добрался до пилота. “Вы уже проложили курс?”. Он хотел спросить еще что-то, но в этот момент увидел сноп огня за бортом яхты. Пилот повернул голову и тоже увидел огненное представление. Его лицо посерело. Спустя мгновение, он повернулся к панели управления; его глаза сверлили одну единственную кнопку: “Катапультирование пилота”. Его рука с неистовством

несколько раз ударила по ней; его кресло сильно накренилось и какая-то сила, сопровождаемая клубами белого дыма, вытолкнула кресло в атмосферу. Пилот благополучно стал приземляться.

Ап закричал: “Немедленно вернись на место!”. Вихревой поток ворвался в открытый аварийный люк. Секретарь добрался до панели и, найдя нужную кнопку, закрыл его. В это время раскрылся парашют спускавшегося пилота. Огненные вспышки блуждали между парашютом и космическим кораблем.

Ап в растерянности смотрел на панель управления с множеством кнопок; попробовал покрутить штурвал, но, отчаявшись, бросил все.

Количество огненных вспышек за бортом увеличилось. Леди Мин находилась в самом хвосте космического корабля; повязка сбилась на бок, прическа разлетелась. Пять огненных хвостов пронесли в опасной близости от нее. Она вздрогнула. Ап закричал: “Я не могу управлять этой штукой!”. “Но я тоже!” – отчаянно ответила Леди. Ап продолжал нажимать все кнопки подряд. Один из выстрелов видимо задел хвост и судно начало трясти. Пытаясь получить какую-нибудь справку по назначениям кнопок, он нажал “Ускорение”. Не удовлетворившись результатом, секретарь ударил кулаком по кнопке с надписью “Полный Вперед”, продолжая жать на все подряд.

Корабль резко изменил курс и взвился вверх затейливой спиралью. Несколько выстрелов опять поразили судно. Леди отчаянно боролась с тряской в салоне. В дыры, образовавшиеся в результате выстрелов, с диким свистом задувал ветер. Леди Мин посмотрела на них и сделала вывод, что если так будет продолжаться, салон разгерметизируется. Она собралась с силами и взломала аварийный ящик. Достав какое – то вязкое вещество, Леди принялась заклеивать им дыры в обшивке. Со временем судно выровнялось и продолжило стремительный вертикальный полет неведомо куда.

ГЛАВА 7

Космический корабль мягко покачивался на проложенном автопилотом курсе. Все судно было забросано какими-то бумагами и коробками от еды. Ап поднял один из листков, который являлся неотъемлемой частицей полного руководства по управлению кораблем. “Тот парень, который написал все это, должен получить звание “Главного идиота”!”.

Леди Мин неохотно зашевелилась на одном из диванов. Она все еще была одета в медицинский халат, только теперь он был очень мятым и грязным. Ее глаза безразлично уставились на секретаря: “Как ты думаешь, где мы сейчас находимся?”. “Не на пылающем Солнце, во всяком случае”, - сострил он. “Эти последние недели были...”. Сильный толчок прервал Леди Мин.

Ап прильнул к иллюминатору. Все обозримое пространство было закрыто огромным черным астероидом, который был отчетливо виден на фоне

Млечного Пути. Рядом с кораблем он заметил космический патруль, который сигнализировал им.

Из переговорного устройства донеслось: “Это патруль – перехватчик Базы 62. Остановите двигатели. Следуйте за лучами дистанционного контроля. Любое сопротивление будет расценено как военное преступление. Весь груз должен оставаться на борту”.

Лицо Леди Мин восторженно сияло: “Эта база подчинена Офицерам. Мы спасены! Мы сможем увидеть Рола!”.

Яхта стала медленно двигаться за спутником по направлению к огромным дверям ангара. Один из вооруженных работников ангара подошел к яхте и произнес: “Это всего-навсего заблудившаяся яхта!”. Его напарник пробурчал: “Да, никакого движения. Когда же попадутся настоящие преступники?”. Яхта Леди Мин остановилась; входной люк автоматически закрылся.

Высветились какие-то огни и надписи, на яхте замигала аварийная сирена, сигнализирующая о серьезных повреждениях. Двое человек, видимо из обслуживающего персонала, с мусорными бачками и метлами направились к космическому кораблю.

Офицер в бело-синей униформе тоже подошел к пойманному “пришельцу”. Леди Мин и Ап стояли около аварийного выхода и возбужденно смотрели по сторонам. Офицер небрежно махнул им рукой, указывая направление. Беглецы сделали шаг вперед, и мягкая воздушная подушка спустила их в тоннель, который уводил их в глубь Астероида 62.

Служба уборки тем временем принялась за работу, они вошли внутрь корабля, и с удивлением смотрели на кавардак, царивший там. “Да, видимо они здорово повеселились”, - сказала женщина посмеиваясь. Ее напарник в это время направлялся к багажному отделению. Он попытался открыть дверь, но оказалась заперта. Недолго думая, рабочий достал одну из служебных отмычек и спокойно открыл замок. Дверь со скрипом отворилась.

Доктор Стаг, растрепанный и ошарашенный, уставился на рабочих, как на пришельцев. Его профессиональное спокойствие улетучилось, и он закричал: “Вы мои спасители! Благодарю вас!”. Но уже в следующий момент его глаза были направлены в сторону панели управления. “Где я нахожусь?”- спросил он у женщины. “Это какой-то астероид-перехватчик?”. Уборщица от души рассмеялась: эти пассажиры с яхты действительно какие-то странные. “Да, это патрульный Астероид 62. И вы сейчас здесь находитесь”, - ответила она и стала подметать пол.

Доктор Стаг профессионально обследовал панель и, со знанием дела, нажал несколько кнопок. Затем он покрутился на кресле, поправил что-то на мониторе межпланетной связи и нажал еще пару кнопок. Экран замигал и показал странные волнообразные полосы. Но затем появилось изображение Чи, который сначала не распознал, кто его вызывает. Секунду спустя он зарычал: “Стаг! Где ты, старое

дерьмо, пропадаешь целый месяц?” Стаг, сначала растерявшись от приветствия, ответил: “Сейчас нет времени на болтовню. Я только что оказался на Богом забытом Астероиде 62, который полностью подчинен Офицерам”. Чи получил удар; его глаза чуть не выкатились из орбит. Но, подумав о чем-то, он сказал убедительным голосом: “Стаг, вы знаете, что мы всегда считались с вашим мнением. Мы надеемся на вас”.

“Хорошо. Я прошу немедленно прислать за мной суперфлайер, с двумя пилотами покрепче. И побыстрее, я не люблю астероиды!” “Все будет сделано”, - уступчиво сказал Чи, но тут же свирепо добавил: “Они должны молчать, иначе все пропало!”. Стаг, мягко улыбаясь, ответил: “Они будут немые, как рыбы”.

Белые голуби, завезенные на Астероид для украшения искусственного сада, порхали с ветки на ветку, и шум их крыльев смешивался с журчанием небольшого водопада. По мнению Леди Мин, это был красивый сад, но даже эта красота не могла компенсировать потраченных впустую два дня.

Леди и Ап сидели на скамье около большой черной двери в скале. Они успели тщательно вычистить свою одежду. После того, как они отослали свое письмо Командору Астероида, прошло два дня, а ответа все не было. Это здорово понизило их боевой дух.

Дверь открылась, откуда-то вышел слуга, несший поднос. Когда он проходил мимо Леди Мин, она ухватила его за рукав, но слуга вывернулся, и коротко бросил: “Ждите!”. “Послушайте! Мы уже два дня просим аудиенции у Командора. Не может же он быть так занят!” – вступил в разговор Ап. Слуга, пожав плечами, исчез.

“Я предполагал, что мы застрянем на Астероиде!”- в отчаянии сказал Ап. Леди пристально посмотрела на запертую дверь: “Не вините себя, Ап! Что-то здесь не так. Зачем Командору Астероида держать нас здесь?”. “Я написал, что вы были великой актрисой, и что у вас есть кое, какие сведения для Рола”, - ища догадку, ответил Ап. “Может, они думают, что я – шпионка?” – предположила Леди мин. В конце концов, оба умолкли и сложили на поднос посуду, оставшуюся от обеда.

Несколько часов спустя, дверь открылась, и на пороге появился Офицер, одетый в сине-белую форму. Его сопровождал солдат, который держал бластер наготове. Строгим тоном Офицер произнес: “Командор желает видеть вас”. Ап посмотрел на дуло бластера и шепнул себе: “Полный Вперед”.

Офицер повел их через длинные туннели, которые, казалось, пересекали весь Астероид. Наконец они добрались до Главного Офиса.

Это был довольно большой кабинет. На стене висела карта Галактической Системы, на которой булавками были отмечены несколько мест. Стол был длинным, но чересчур узким.

Командир был молодым и горячим человеком; по его лицу было видно, что он решителен и оптимистичен. На нем красовалась форма цвета хаки, воротник был

фривольно расстегнут. На поясе болталась кобура, а расслабленные руки были закинута за голову. Было очевидно, что ему скучно, и совсем неохота разговаривать.

Справа от него сидел Доктор Стаг, вылощенный и улыбающийся. Рядом с ним стояли два мощных полицейских в серо-зеленых кепках, именно такие люди набирались на службу в Секретную Полицию.

Через мгновение дверь открылась, и охранник ввел посетителей. Леди Мин застыла на месте, увидев всю эту картину. Ап попытался повернуть обратно, но охранник легко подтолкнул его вперед бластером.

Доктор Стаг расплылся в улыбке: “Ах, входите, входите, моя дорогая! Не пугайтесь, эти люди не сделают вам ничего плохого”. Он повернулся к Командору: “Ее незамедлительно нужно госпитализировать. Бедняжка!” Командор рассеянно кивал головой. Леди Мин бросилась к столу и закричала: “Не слушайте его! Я - Леди Мин. Я должна сказать вам кое-что с глазу на глаз сейчас –же!” Командор лениво посмотрел на нее. “Я же вам говорил”, – начал Стаг. “У нее самая настоящая паранойя. Я сам ее лечил, но болезнь прогрессировала, и теперь...”. Он стал подниматься из кресла. “Нам очень жаль, что мы причинили вам такие неудобства. Мы сегодня же отправим ее на дальнейшее лечение”. “Не слушайте! Я – Леди Мин!”

С блуждающей улыбкой Командир подошел к корзине для бумаг и вытащил какую-то газету. Разложив ее на столе, он пальцем указал на фотографию на первой полосе. Заголовок гласил: “Леди Мин дает благотворительный бал. Все собранные средства она перечислит в Фонд Сирот”. С фотографии действительно улыбалась Леди Мин; на ее голове красовалась сверкающая корона. Палец Командира пополз вверх и остановился на дате выпуска. “Объясните мне, как вы смогли участвовать в этом мероприятии, которое состоялось три дня назад?”. Он отбросил газету: “Вы даже на нее не похожи!”. Леди Мин впала в бешенство: “Вы – идиот! Разве вы не видите, что это фальшивая газета?”. Стаг поспешно вклинился в разговор: “Нам лучше удалиться. Она немного похожа на Леди Мин и пользуется этим!”. Командир задумчиво постучал пальцем по столу и сказал: “Да, иногда такое бывает. Рад, что помог вам”.

Леди Мин сделала рукой жест, чтобы остановить его. “Подождите! Я докажу, что я актриса. Посмотрите! Что это у вас под поясом?”. Одному Богу известно, как это у нее получилось: правой рукой она вытащила из пояса Командора голубя. В это время ее левая рука ловко открыла кобуру, молниеносно вытащила бластер и спрятала его на бедре под юбкой. Голубь вспорхнул, сделал круг над головой Стага и уселся на Карте. Все внимание было приковано к голубю.

Стаг поторопился выпалить: “Это ее обычный трюк. Она забавляла им всех наших пациентов”. Он сделал знак одному из полицейских, и тот стал выталкивать пленников за дверь.

“Я очень рад нашему сотрудничеству, Командор! С вашего разрешения мы отправляемся на Главную Планету немедленно”, – радушно прощался с Командором

Доктор, пожимая ему руку. “Да, конечно. Между прочим, я думал, что Тайная Полиция распущена”, - заметил Командир. “Совершенно верно, эти бедняги ищут себе работу. До свидания, еще раз благодарю за все”. Командор еще раз взглянул на голубя, сидевшего там же. “Не повезло вам с пациенткой. Ну что же, желаю вам безопасного полета”.

Несколько минут спустя на полицейском космическом корабле замигали сигнальные огни. Люк ангара начал медленно подниматься. Весь корабль был серо-зеленого цвета. Оба полицейских занимались подготовкой к полету. Стаг грубо толкнул пленников на предназначенные для преступников места. Каждого, кто садился в эти кресла, обхватывал прочный ремень, не позволяющий даже пошевелиться. Доктор проделал эту процедуру с секретарем и повернулся к Леди. Она была нестандартным преступником, и ремень обхватывал ее недостаточно крепко. Стагу пришлось сильнее стянуть почти негнувшуюся полосу. “В таком положении вы пробудете до тех пор, пока не окажетесь на операционном столе!” - сказал Стаг.

Корабль с ужасным воем взмыл вверх. Доктор восстановил равновесие и прошел до двери, около которой что-то положил. Леди Мин увидела то, что повергло ее в ужас. Она закричала: “Боже мой! Это же бомба замедленного действия!”. Пилот бросился к панели управления, чтобы развернуть корабль назад. Другой полицейский застыл на месте от ужаса. Он оба прекрасно знали, что часто в государственных интересах было не довозить преступника до места назначения.

“Бомба замедленного действия!” – кричала Леди. “Он и не хотел доставлять меня до Главной Планеты! Отпустите меня!”. Стаг заглянул к обреченным на смерть пленникам и приготовился закрыть дверь. Но Леди удалось освободить руку. Она резким движением достала бластер из-под юбки и выстрелила Стагу прямо в живот. Доктор упал. Полицейский поспешил к нему, одновременно доставая свой бластер, но Леди Мин опять выстрелила. Она попала ему в плечо, отчего полицейский закрутился волчком, и отбросил бластер далеко в сторону. Второй полицейский вбежал с бластером наготове, но Леди и в этот раз опередила. Выстрел пришелся в лицо. На полу лежали три изуродованных труп.

Леди Мин удалось выбраться из кресла, но через мгновение она рухнула вниз. Апу после продолжительной схватки с ремнями удалось встать. Его мучил кашель из-за едкого зеленого дыма от выстрелов.

Двигатели продолжали работать, и корабль все дальше устремлялся в необъятное космическое пространство. “Что делать?” – в отчаянии воскликнул Ап.

ГЛАВА 8

Рол одиноко стоял на Главной Площади. Резвый ветерок дул с глубокого синего моря и играл флагами. Площадь была вымощена белым мрамором, вокруг блестела украшенная золотом балюстрада. В голубой дали виднелись очертания живого вулкана; ветер прижимал клубы дыма к горизонту. Немного выше Площади

расположилась Нер, Черная Гора, в которой находились казармы, ангары и всевозможные авиаслужбы. Двери ангаров были построены так, чтобы в любой момент можно было отразить нападение нежелательных гостей.

Сейчас на Площади находился военный оркестр, одетый в яркую сине-белую форму, и играл военный марш. Ветер нещадно трепал рубашку Рола. Он смотрел на приближающиеся к нему две группы, в его глазах появился огонек неприязни.

Первую группу, состоящую из служащих Секретной Полиции, возглавлял Зель. Они были выражены в серо-зеленую форму, на которой было чересчур много золотых воинских регалий.

Зель, протягивая руку, сказал: “Мы покидаем Землю”. Рол ответил рукопожатием. Пряча настороженность, Рол поинтересовался: “Вы полетите на Главную Планету сегодня?”. “Да, в течение этого часа”, - Зел вздохнул - “Наше пребывание здесь нельзя назвать благоприятным, хотя дома нас тоже мало, чем порадуют, ведь наш отдел упразднили. Теперь мы безработные”. “Такова жизнь”, - кратко ответил Рол. Глава Секретной Полиции не смог сдержаться и язвительно заметил: “Да, хорошо, что вы на Конгрессе распустили наш отдел. Лучшей идеи просто не нашлось. Наши восемь полков будут уволены в ближайшем будущем! Такова жизнь?”.

Все присутствующие по очереди пожали Ролу руку. Он смотрел на них и думал, что, вряд ли все эти напыщенные персоны подходят к подобной форме, все, что они умеют - это лгать и хитрить.

Наконец Рол обратил внимание на вторую группу, которая представляла Отдел по Сбору Налогов. Их руководитель тоже от души потряс многострадальную руку Рола. “Все налоговые клерки и весь персонал покидают вас, Командор. Подоходный налог отменен”. Рол, немного удивленный, спросил: “Неужели все служащие тоже уезжают?”. “Да, мы съехались со всех городов и решили уехать на Главную Планету, хотя нечего кроме безработицы нас не ожидает”. попрощавшись, они направились вслед за составом упраздненной Секретной Полицией. Но Руководитель Налоговой Полиции задержался на мгновение. “Берегите себя”, - бросил он и удалился.

Рол, прищурив глаза, какое-то время смотрел ему в след. Оркестр, доигрывая марш, тоже покидал Площадь. Космические корабли, связанные в четверки, начали взлетать. Рол обратился к связисту и попросил его установить межпланетную связь. В его распоряжение выдвинули панель с множеством кнопок и большим монитором, связист нажал какую-то комбинацию, и передал Ролу микрофон. “Прошу связать меня с Объединенной Штаб-квартирой на Уране. С командором Мишем”. Панель замигала, Рол, ожидая ответа, смотрел на удаляющиеся корабли. Звук их турбин становился все тоньше, небо покрывалось малиновыми вспышками, когда корабль выходил из плотных слоев атмосферы в открытый космос. Связь наладилась: “Привет, Миш!” Изображение на мониторе прояснилось, и он увидел улыбающееся лицо Миша. Его воротник был расстегнут, он пил горячий кофе. Несомненно, он был очень рад видеть Рола.

“Привет, Рол! Как там у вас на Земле?”. “Сто пятьдесят тысяч служащих Секретной Полиции и Налогового Отдела покинули Землю”, - сообщил новость Рол. “Кричи “Ура!”” – воскликнул Миш. “Посмотри на это”, - Рол повернул монитор так, чтобы Миш смог увидеть улетающие косяки космических кораблей. “Черт, это же целая уйма транспорта!” – вскрикнул Миш. “Да, они забрали почти все корабли из наших ангаров. Но почему бы им ни остаться здесь? Земля – прекрасное место для жизни”, - он с некоторой жалостью посмотрел на небо. “Кстати, я не получал никаких известий с Главной Планеты уже целых два месяца”. “Ты хочешь, чтобы я послал туда патруль?” – спросил Миш. “Это ничего нам не даст. Просто я хочу, чтобы ты осуществил контроль над всеми ресурсами: боеприпасами, топливом, пищей и прочим. Понятно?”. “Да. День, когда мы начнем доверять Ксину, никогда не настанет”. Рол повесил микрофон на место.

Ветер трепал флаги. Улетающие корабли рисовали прямую линию, пересекающую черное и зловещее небо. Рол все это не нравилось. Он поправил фуражку и вновь уставился на небесное зрелище.

ГЛАВА 9

Ап неотрывно смотрел в иллюминаторы полицейского корабля на контуры какой-то планеты. Далеко внизу бушевал шторм, сопровождаемый вспышками молний. Они с невероятной скоростью неслись навстречу стихии.

“Я не знаю, что это за планета. Мы так долго плутали по всей Солнечной Системе. Но это не важно, ведь на этой неизвестной планете существует атмосферный слой и кислород. Может быть”.

Световые индикаторы кислородных резервуаров молча сообщали, что воздуха осталось совсем немного. С каждой минутой они светили ярче.

Леди Мин, отвернув голову от своего секретаря, сидела на своем месте и беззвучно плакала. У них нет ни еды, ни воды, а теперь и воздуха.

“На этом чертовом корабле не предусмотрено катапультирование!”, - разразился бранью Ап, непрерывно нажимая на кнопку с надписью “Аварийное Торможение”. Он попытался управлять кораблем вручную, но было очевидно, что управление заклинило на “Автопилоте”. “Пристегнитесь получше. Нам не избежать аварии!”. Он посмотрел в сторону Леди Мин и увидел, что она сжалась. Ап подошел к ней и заботливо подтянул ремни.

Он всем своим существом почувствовал, как мощная струя воздуха будто разрывала его. Молнии ударили в обшивку корабля, извергая пучки синих и желтых искр, иллюминаторы были объаты огнем. Никогда обычный воздух не казался ему таким тяжелым. Впереди Ап увидел приближающееся пространство непроходимых джунглей. Огромное дерево обрушилось на них, засыпая корабль облаком из листьев и веток. Весь ужас довершился огромным фонтаном грязи, взметнувшимся из-под корабля.

Ап не помнил, как он выбрался наружу, и лишь спустя некоторое время, он понял, что его вынесло потоком воды. Леди Мин лежала на земле. Ап так и не вспомнил, как вытащил ее.

Он наклонился к ней, прощупал пульс и с отчаяньем посмотрел на ее белое, как стена лицо. В этот момент джунгли осветились короткой вспышкой взорвавшегося корабля. Ап ошеломленно смотрел на то, как догорает серо-зеленая обшивка. Кругом джунгли. Джунгли и дождь.

Внимательно осмотрев землю под ногами, Ап заметил следы проехавшей повозки, которые теперь представляли собой небольшие канавки, полные воды. Гром не стихал. Дождь становился реже, и он мог видеть чуть дальше, чем раньше. Но везде были только джунгли.

Он осторожно взял на руки Леди Мин и двинулся по канавкам, ожидая в каждую минуту напоротья на дикого зверя или змею. Проходя по берегу какой-то реки, Ап набрал полные ботинки липкой глины. Он увидел другую, более широкую дорожку и перебрался на нее. Гром уже доносился издалека.

Промокший до костей, спотыкаясь, он наткнулся на самую настоящую стену. Ап остановился и уставился на преграду. Да, это действительно была стена, выдолбленная из скалы. Она была высокой - он не видел ее верхушки - и необыкновенно длинной, протянувшись на все пространство, охватываемое глазом. Ап заметил, что его дорожка заканчивается небольшой квадратной дверью, опутанной лозой. Он пробрался к двери, и попытался найти замок. “Полный Вперед”, - выдохнул он и толкнул доски плечом.

Единственная комната была сложена из необработанного камня, замусоренная обрезками металла. Посредине стоял огромный валун, служивший в качестве стола. За столом сидел человек в грязной рубашке и не обращал на гостей никакого внимания. Ап отшвырнул ботинком обрезок металла, положил Леди в угол и по хозяйски прикрыл дверь.

Хозяин домика продолжал сохранять спокойствие, продолжая чинить бластер. “Это вы недавно потерпели крушение?”, - зевая, произнес он. Ап наклонился над столом и коротко спросил: “Где мы находимся? Что это за планета?”. Незнакомец перестал зевать, потер бластер и спокойно ответил: “Что это за планета? Это ужасный, забытый Богом, шар из грязи. Добро пожаловать на Альтек, жемчужину Южной Галактики. Вы находитесь в Стипе, столице Конфедерации...”. Вдруг он рассердился. Хозяин поднялся со своего стула и угрожающе поднял палец, измазанный техническим маслом. “Вы знаете, что произошло? Когда этот Конгресс объявил, что наши жители находятся под гнетом, это место превратилось в настоящее кладбище, где постоянно шла война и гремят взрывы. Вот, что произошло!”. К радости секретаря гнев незнакомца утих, и тот откинулся на спинку стула. На его лице было написано, что он впал в отчаяние. “Мирная жизнь – это полное уничтожение оружия и боевых снарядов. Все самые опасные преступники покинули нашу планету и стали зарабатывать на жизнь честным трудом, но ...”, - он

печально покачал головой. Но внезапно незнакомец вскочил и с силой ударил кулаком по столу, разбрасывая элементы несобранного бластера. Ап встревожился не на шутку. “Птичье дерьмо!”, - рычал незнакомец. Он принял сердитый вид и опять стал возиться со своим бластером: “Какое оружие вы предпочитаете?”. Ап в этот момент больше всего хотел оказаться дома, в полной безопасности. “Кто здесь всем управляет?”. “Я”, - пробормотал незнакомец себе пол нос. “Я управляю четырнадцатью тысячами полуразрушенными пристанями и десятью утлыми суденышками”. Его рука крепко ухватила за рукоятку бластера: “Перед вами главный бандит, Сна, Мэр этого города. Не ищите здесь пристанища и работы. Мы - разлагающиеся трупы!”. Спустя некоторое время, он добавил: “Уходите отсюда! Идите в город”. Сна указал плечом на дверь. Ап ничего не понимал. Он повернулся к Леди Мин. Действительно, может лучше уйти отсюда в город. Если он существует. Ап опустил перед Леди и опять проверил пульс, его пугала ее мертвенная бледность. Он повернулся и спросил, где можно найти доктора, но Сна проигнорировал вопрос. Ап взял на руки Леди и вышел из задымленной комнаты.

Дождь кончился, но главная, как оказалось, улица была покрыта толстым слоем грязи. Идти по грязи не хотелось, в ботинках ее уже было достаточно. Ап в тоске посмотрел вокруг. Его окружали развалины каких-то древних построек. Пара пьяных валялась в самой грязи.

Рядом пробежала собака, клыками похожая на волка. Она остановилась около пьянчуг и обнюхала их. Ап содрогнулся. Милое местечко, ничего не скажешь. Оглянувшись, он в душе поблагодарил Бога, на дверях висела грязная табличка “Доктор Акс”, а рядом под вывеской “Лекарства и медикаменты” видимо располагалась аптека. Ап решил занести Леди Мин в дом доктора. Дверь была приоткрыта, он осторожно постучал, но ответа не последовало. Подождав некоторое время, Ап вошел в дом без разрешения, но, пройдя несколько шагов по скрипучим половицам, он увидел седого изможденного человека. “Убирайтесь отсюда!” – пробурчал доктор, но потом резко спросил: “У вас есть деньги?”. Ап красноречиво кивнул в сторону своего не тощего кошелька. Доктор подошел к Леди Мин поближе. Лицо Леди оставалось таким же бледным. Едва Ап успел достать деньги, чтобы заплатить доктору, тот выхватил банкноты. Всего десять банкнот привели его в невообразимое возбуждение, он прыгал, не скрывая радости.

“Ей срочно нужен дрегомин”, - сказал доктор, пряча полученные деньги в бездонные карманы пиджака, и направляясь к аптеке. “Несите ее в Гранд Отель. Я скоро приду”. Ап, тяжело вздохнув, стал пробираться к вывеске отеля. Он ужасно устал, и мысль о теплой и сухой постели грела его душу.

Отель оказался грязным и мрачным местом, где давно никто не останавливался. В холле на тахте лежал человек и медленно тянул что-то из бутылки, не обращая на гостей никакого внимания.

“У вас есть комнаты?” – спросил Ап. Человек, пристально смотря в потолок, насмешливо ответил: “Есть ли у меня комнаты? Пришли бы вы сюда пару месяцев

назад, тогда бы точно комнат не было. Здесь жили миллионеры. Вино, женщины, деньги! Но кто-то придумывает дурацкий закон о налогообложении, и все толстосумы сматываются отсюда в места, где их никто не будет беспокоить какими-то законами!”. Он потряс головой и отхлебнул из бутылки. Ап раздраженно повторил вопрос. Человек, не сводя глаз с потолка, ответил: “Выбирай любую. А может, купишь у меня отель?”.

Ап осмотрелся: все было в страшном запустении. Лифт не работал, и ему пришлось подниматься по лестнице, еле-еле переставляя ноги. Он выбрал первую попавшуюся дверь и вошел в комнату. Несмотря на толстый слой пыли, были заметны остатки роскоши. Окно было задрапировано, а сквозь невымытые стекла были видны расплывчатые очертания крепостной стены. Ап положил Леди Мин на кровать, и стал стягивать с нее промокшую одежду.

Скоро появился Доктор Акс, который нашел их по грязным следам, оставленным Апом. Он принес целый пакет чего-то и бросил его на стол. Насвистывая что-то под нос, доктор открыл пакет, достал шприц и наполнил его светлой жидкостью. Затем, закатав рукав, он воткнул иглу себе в вену. Ап застыл в изумлении, а доктор, подергиваясь, медленно вводил себе содержимое шприца. Отбросив шприц в сторону, доктор с довольным лицом сказал: “Теперь можно осмотреть больную”. После бесконечного осмотра, сопровождаемого свистом, доктор предложил Апу выйти из комнаты и поговорить. Ап, пронаблюдав доктором, вышел.

“У вашей подруги сотрясение головного мозга, три сломанных ребра, порванные связки на руке. Короче, мне нужно еще столько же денег”, - заявил доктор. Ап, находясь в состоянии оцепенения, спросил: “Сколько она пролежит в постели?”. “Два или три месяца минимум”, - поспешил сообщить доктор. “А если за ней ухаживать лучше?”. “Два месяца”. “А если я обеспечу вас дрегомином?” - смекнув, в чем дело, спросил Ап. Доктор подпрыгнул от такого предложения: “Шесть недель!”. Ап вытащил еще десять банкнот: “Пять недель”. Доктор утвердительно кивнул головой.

Войдя в комнату, доктор подошел к окну и прошептал: “Пять недель! Целых пять недель! Сна был прав. Черт!”

ГЛАВА 10

Музыка была ужасной, старый механический музыкальный ящик пропускал целые фразы. Но это никого не беспокоило, потому что ее никто не слушал.

Несмотря на ранний час, в кабаке уже сидело несколько посетителей, которые были настоящими калеками: у одного не хватало глаза, у другого – ноги. Скучающий бармен стоял за стойкой, подперев щеки руками. За отдаленным столиком одиноко сидел мужчина, одетый в форму пилота. Его руки теребили дротик от дартса. Проведя скучным взглядом по стене, он метнул один из дротиков, который воткнулся в трухлявую стену.

Около лестницы расположилась небольшая группа игроков в кости. Апу сегодня особенно везло. Другим везло меньше, и они не отрывали глаз от движений Апа. Спокойно потряхивая тремя костяшками, Ап заметил: “Док, вы сказали пять недель...”. Доктор пожал плечами: “Подождите еще один день”. Ап нахмурился и бросил кости. “Я пойду и проведу ее”. Но он не успел встать, как владелец отеля, который тоже принимал участие в игре, возмутился: “Так нечестно! Ты должен дать нам шанс отыграться!”. Сна засмеялся: “Вы хотите остановить самого богатого человека в Стипе? Эй, Ап, не хотите купить у меня оружейную базу?”. Но в этот момент доктор Акс потянул Апа за рукав, желая привлечь его внимание. Ап повернул голову и увидел Леди Мин, стоявшую на ступеньках.

Она очень похудела, ее красное платье висело на ней как на вешалке. Леди крепко держалась за перилла, и взвешивала свои шансы спуститься вниз. На ее лице сияла улыбка. Ап вздохнул с облегчением. Доктор, не скрывая удивления, одновременно с Апом бросился на помощь. Но верный секретарь добежал первым. Он не мог произнести ни слова, боясь дотронуться до нее. Не зная, что делать, Ап обнял Леди Мин вместе с периллами.

Оставшуюся часть дня все провели под впечатлением от этой душещипательной сцены. Посетители кабака беспрестанно заказывали выпивку, а рука бармена не уставала ее наливать. Собака, которую Ап видел много недель назад, тоже была на торжестве.

Ап заказал одну очень популярную когда-то песню. Леди Мин, одетая в потрепанное злосчастное золотое платье, сидела на рояле с микрофоном в руке. Она пела песню с чувством, изредка бросая неоднозначный взгляд в угол, где сидел мужчина в куртке пилота. Но интересующий ее объект не обращал абсолютно никакого внимания. Его взгляд застыл на рыжем таракане, бегущем по стене. Он резко метнул дротик и пригвоздил бедное насекомое. Перекинув ногу на ногу, мужчина стал тянуть из стакана. На лице блуждала довольная улыбка.

Леди Мин закончила петь и принимала бурные аплодисменты от чересчур благодарной публики. Она грациозно раскланялась и подошла к Апу. “Интересно, в НЕМ есть что-нибудь человеческое?”. Ап, едва шевеля губами, ответил: “Человек ОН, или нет, это пилот единственного сохранившегося здесь космического корабля. Только ОН может помочь нам добраться до Земли”.

Послав воздушный поцелуй публике, Леди, пробираясь через опрокинутые стулья, направилась в заветный угол, где сидел пилот. Не удостоившись даже взгляда, она соблазнительно уселась на его столик. “О чем вы задумались? Может, о сложившейся ситуации в Галактике?”. “Я ненавижу политику”, - последовал ответ, и очередной дротик полетел в стену. “Я ненавижу Галактическую Конфедерацию”. В стену полетел еще один дротик. “Я ненавижу женщин!”.

Не теряя надежды понравиться, Леди, увешанная драгоценностями, пододвинулась к пилоту ближе. “Мои украшения сейчас очень дорого стоят. Это самый ходовой товар во всей Галактике”. В ответ последовало гробовое молчание.

Обескураженная происшедшим, Леди Мин решила ретироваться. Она была уже на полпути к роялю, когда распахнулась входная дверь, и влетел запыхавшийся Сна. В руке он крепко сжимал какую-то бумажку.

“Эй, слушайте все! Мы спасены!”. В комнате воцарилась тишина, и только собака осмелилась перебить его. Сна продолжил: “Я получил секретное сообщение от Министра Полиции. Он готов дать работу каждому физически полноценному мужчине, а весь наш транспорт и военный арсенал переходит под управление Федерации!”. Через минуту все суетились и советовались друг с другом о грядущих перспективах.

Но были и такие, которые вовсе не были рады этому сообщению. Это был Тринг, пилот. Он стоял как вкопанный. Стукнув кулаком по столу, он прошипел: “Единственный космический корабль в этом поганом месте принадлежит мне!”.

В это время Леди Мин делала весьма выразительные знаки Апу. Уловив мысль Леди, Ап двинулся к Сна.

“Вы здесь, Тринг? Вас мне и надо”, - сказал Сна. Тринг свирепо смотрел на Сна, одной рукой теребя кобуру. “Я никому не позволю управлять моим кораблем! Никогда!”. “Но у меня есть документ, Посмотрите!” – Сна размахивал бумагой под носом Тринга. Пилот судорожно ухватился за стол: “Я повторяю: этот корабль принадлежит только мне!”

Ап незаметно приблизился к ним. “Я никогда не буду работать на эту проклятую Федерацию!” – продолжал бушевать Тринг. Сна решил действовать по-другому. Положив руку на плечо пилота, он заискивающе спросил: “Вы откажетесь от нашего предложения, если мы пообещаем платить тысячу в неделю?”.

Ап, достав свой бластер, незаметно приставил его к спине Тринга. Тринг зафиксировал свой взгляд на лице Сна, который всячески заманивал пилота: “Это ваш шанс. Вы будете генералом, а иначе вы останетесь ни с чем”. Сна продолжал трясти бумагой: “Прочтите это!”.

Леди Мин видела все манипуляции Апа и одобрительно кивала головой, сжимая от волнения руки. Ап, уловив момент, нагнулся к уху Тринга и горячо прошептал: “Это похоже на бред сумасшедшего, но это действительно ваш шанс!”. Пилот не шелохнулся, он очень остро ощущал дуло бластера, плотно прижатое к его спине.

“Тринг, скажите Сна, что вы согласны”. Проглотив комок, застрявший в горле, Тринг кивнул в знак согласия.

“Я помогу Трингу подготовить корабль. Начнем прямо сейчас”, - объявил Ап. Сна, вне себя от радости, разрешил им приступить к работе.

Выйдя из кабака, Апа охватила нервная дрожь. Кажется, первая часть их замысла удалась. Может быть.

Космодром был страшно запущен. Леди Мин была уже здесь. Рядом лежали самые необходимые вещи и пальто. От нетерпения она нервно грызла ногти. “Боже, помоги им добраться!”.

Она услышала торопливые шаги. Двое мужчин быстро приближались к кораблю. Леди помахала рукой Апу, который уже открыто держал Тринга на мушке. Они благополучно забрались в корабль, Тринг сел за штурвал.

Через лобовое стекло был виден кусочек синего неба. Рев турбин расколол первозданную тишину. Корабль резко оторвался от взлетной площадки и взмыл в небо; Апу пришлось ухватиться за кресло второго пилота, чтобы не упасть. Вдруг Тринг разразился громким смехом, который почти перекрывал шум двигателей. Насмеявшись вдоволь, он повернул голову назад и сказал Апу, который все еще держал бластер около его спины: “Вы можете убрать свою игрушку. Вы здорово выручили меня, ведь они все равно убили бы меня из-за корабля”. Леди Мин и Ап изумленно смотрели на похищенного пилота. Прошло какое-то время, и они тоже рассмеялись, понимая комедию сложившейся ситуации.

Ап спрятал бластер, и, посмотрев на Тринга, подумал: “Может он сможет доставить нас на Землю. Может быть”.

ГЛАВА 11

Окруженная зелеными деревьями, секретная база Ксину, расположенная на Главной Планете, была надежно укрыта огромным куполом. Барабаны глухо отбивали мрачный ритм. На площадке строгой шеренгой стояли серо-зеленые солдаты. Чуть дальше выстроились новобранцы, одетые значительно хуже.

Ксину и Чи, сопровождаемые охраной, инспектировали свои владения. С ними были Зель, экс-Шеф Секретной Полиции, и главный психиатр.

Ксину придирчиво осмотрел войска и недоверчиво спросил у Чи: “Вы гарантируете, что эта база достаточно надежно защищена от внешнего мира?”. Чи вытирал со лба пот, он был против этой прогулки по базе: день выдался очень жарким.

Ксину знал ответ наперед и поэтому не стал настаивать на ответе. “Мы приказали стрелять в любого, кто приблизится к ограждению”. Ксину одобрительно кивал головой. Чи продолжил: “Мы почти полностью укомплектовали воинский состав”. Ксину ударил тростью одного из новобранцев: “Эти тоже будут защищать нас?”. Новобранец молча улыбнулся, выплевывая выбитые зубы. “Это мои лучшие воины, самые жестокие преступники Галактики. И подобные отряды уже сформированы почти на каждой планете”, - выпалил Чи. Ксину довольно улыбнулся. Резко обернувшись, он бросил: “Оденьте их в белую форму, а то они похожи на водосточные трубы”. Чи послушно кивнул головой, хотя подумал, что Ксину получил солнечный удар: “Одеть грязных маньяков в девственно-белую униформу?! Чушь!”.

Не обращая внимания на приветственные лающие крики подданных, Ксину поднялся по ступенькам в главный офис военной базы.

Практически, комната находилась под самым куполом, покрывающим всю базу. Наклонные стены служили в качестве карты Галактики, сплошь испещренной миниатюрными булавками-кораблями и флажками. Далее находился огромный, легко передвигаемый стол, на котором лежали три аккуратных бумажных свитка. Рядом стояла полка, заваленная бумагами.

Ксину вошел в широко распахнутые двери и прошел к столу. Два секретных клерка поспешно отошли в сторону. Отставив свою трость, Ксину повернулся лицом к своим должностным лицам. Ударом ладони он показал, что требует безусловного внимания. Сейчас он нуждался в этих людях, окружавших его. Ксину начал свое выступление. “Это наше последнее собрание. Прошу предельного внимания”. Он достал первый свиток. “Первая часть нашего плана – активные действия по всему пространству Галактики”. Цепким движением пальцев он достал яркую диаграмму. “Цель весьма проста – уничтожить каждого Государственного Офицера Галактики!” – возбуждаясь, сказал Ксину. Все дружно закивали в знак одобрения. Выдержав паузу, Ксину продолжил: “Вторая часть заключается в уничтожении всех военных Федеральных баз, расположенных на планетах”. Наконец он развернул третий документ: “И последняя часть. Мы планируем сослать все, не подчинившееся население на Землю и уничтожить эту планету”. Его лицо медленно расплылось в улыбке: “Я думаю, что вы с честью справитесь с поставленными задачами. В случае победы нас ожидает безграничная власть над Галактикой. Если у вас нет вопросов, я предоставляю слово Чи”.

Усмехаясь, тишину прервал один из бывших бандитских авторитетов, а ныне командир отряда: “Да, вы здорово все просчитали!”. Ксину, сверкнув глазами, молча дал ему понять, что считает его ублюдком.

Разрешив Чи начать подробное описание стратегического плана, Ксину, опираясь на трость, вышел. Стройные шеренги расступились перед ним, и целенаправленно замаршировали. Под барабанную дробь они удалились, и скоро на плацу не осталось ничего, кроме мусора, разбрасываемого ветром.

Чи стоял на самом верху купола, выше него были только звезды. Левая рука судорожно сжимала радиопередатчик, в правой руке он держал таймер. Мозг тревожно перебирал все инструкции, данные Ксину. Кажется, ничего не забыл... Может, бросить все? Нет, слишком поздно!

Он нажал на кнопку таймера и громко сказал в радиопередатчик: “Первая фаза!”.

В своем кабинете сидел командир отряда завербованных головорезов, забавляясь ножом. Динамик, висевший прямо над ухом, прошипел: “Первая фаза”. Командир резко поднялся с кресла, метнув нож в пол. “Поехали!”. В межгалактическом Центре все было готово. Панель управления, окруженная

паутиной проводов, светилась названиями планет и звезд, входящих в Галактическую Конфедерацию: Sirius, Canopus, Alpha Centauri, Vega, Capella, Arcturus, Rigel, Procyon, Achernar, Beta Centauri, Altair, Betelgeuse, Acrux, Aldebaran, Pollux, Spica, Antares, Fomalhaut, Deneb, Regulus и Deneb, Regulus и Сол. Связист проверил связь со всеми планетами. Все было в порядке. Он повернул главный рычаг панели и произнес: “Внимание! Всем планетам! Первая фаза!”.

Автомобильные фары, прорезая мрак, остановились около дома, а затем осветили двери гаража. Офицер заглушил мотор и вышел из машины. Внезапно раздались два громких выстрела. Мужчина упал на землю и замер. В тот же момент двое, одетые в странную белую форму, подбежали к Офицеру. Они хотели удостовериться в его смерти. Он был мертв.

Государственный служащий медленно спускался по широким белым ступенькам административного здания. Выстрел заставил его ухватиться за окровавленное плечо. Оставляя красный след, он повернул назад. Мужчина не заметил двух человек в белой форме, входящих в офис. Без всяких слов они открыли стрельбу по несчастному клерку, оставляя глубокие следы на стенах и теле жертвы. Наконец, клерк безжизненно упал в лужу крови. Двое незнакомцев поспешно удалились.

Небольшой патрульный космический корабль приземлился на площадке. Из него вылез Офицер, на ходу снимая шлем. Внезапно он увидел нечто, похожее на боевую гранату и со всех ног бросился к кораблю. Спустя мгновение раздался взрыв. Заполыхал пожар, и среди языков пламени вырисовывался искореженный силуэт патрульной машины.

В темном кабинете сидел командующий армией повстанцев и кусал кончик карандаша. Перед ним лежал список всех Государственных Офицеров Системы Капелла. Радиопередатчик прошипел: “Планета Челлис. Лейтенант Дон”. Командир нашел произнесенное имя в списке и вычеркнул его. Динамик не успокаивался: “Капитан Стен”. Широким движением руки командир с удовольствием зачеркнул имя, немного поцарапав бумагу. “Сукин сын! Он меня как-то арестовал”. Радиопередатчик продолжал трещать, сообщая все новые имена...

Трое Офицеров жались по стенам задымленного коридора, держа оружие наготове. Выстрел из крупнокалиберного бластера заставил их навсегда упасть на пол. На какое-то время все погрузилось в тишину. Грянул взрыв, оставляя лишь воспоминания о казарме. Пара мужчин выбежала за ворота, где висела табличка “Воинская часть. Система Betelgeuse”.

Осторожно сжимая в руке бластер, рука в перчатке аккуратно открывала дверь. В кровати мирно спал мужчина, бормоча что-то во сне. Владелец бластера остановился и прислушался. Выдержав паузу, он дважды нажал на курок. Зеленый дым окутал спальню.

Чи склонился над диаграммой плана Первой Фазы, его потный кулак сжимал маркер. На многочисленных мониторах высвечивались целые списки имен. Вошел солдат, одетый в форму, и сообщил: “На планете Альтаир Первая Фаза закончена”. Чи кивнул и обвел маркером часть диаграммы.

Отложив маркер в сторону, он тяжело вздохнул: операция могла растянуться на всю ночь. Чи взглянул на часы. Да, работать придется всю ночь. Он заказал себе кофе.

Вошел солдат, которого было почти не видно в полумраке, и предал листок с сообщением. “Система Маркаб. Первая фаза завершена”. Чи добавил на диаграмме еще одну пометку.

Пять офицеров стояли, связанные в сплошной забор из тел. Прожектор освещал их напряженные лица. Несколько человек в белой форме, достав бластеры, открыли огонь, разрушая подкосившийся “забор”.

Тонкие свечи ярко освещали соборный алтарь. Перед алтарем на коленях, склоня голову, стоял офицер. Он молился. Прозвучал выстрел. Одна свеча тихо упала на пол и испустила дух в виде струйки дыма, поднявшейся к образу.

“Майор Тонлин”, - трещал радиопередатчик. Командир отпил кофе, прежде чем вычеркнуть очередное имя. Это была очень длинная ночь. Он устал и был раздражен. Пепельница пополнилась очередным окурком. Список офицеров Системы Полярной звезды теперь весь был зачеркнут.

Бледный дневной свет резал красные глаза Чи. Кабинет погрузился в приятную тишину, динамик молчал. Выжатый, словно лимон, Чи протянул уставшую руку к кипе бумаг. Прочитав на одном из листков “Полярная Звезда, Первая Фаза завершена”, он обрисовал на диаграмме огромный круг. Разминая шею, Чи любовался сделанной работой и нажал на панели кнопку связи.

Взгляд Ксину рассеянно блуждал по кабинету. Чи, откашлявшись, нажал кнопку звукового сигнала, чтобы привлечь внимание шефа. Наконец Ксину вернулся из своих мечтаний и зафиксировал стальной взгляд на экране.

“Все идет по плану”, - устало сказал Чи, перебирая испачканными чернилами пальцами. “Сколько планет осталось?”. Чи небрежно махнул рукой: “Всего несколько окраинных патрульных баз и пара планет из Основного Галактического Сектора”. Ксину удовлетворенно сказал: “Не стоит беспокоиться, мы переходим ко Второй Фазе. Передайте сигнал о начале операции и заканчивайте Первую Фазу в оставшихся секторах”. Он выключил экран и, улыбаясь, потер подбородок. “Скоро, очень скоро все закончится. В воздухе парит дух победы!” Ксину опять погрузился в мечтания.

ГЛАВА 12

В космическом пространстве висел огромный черный астероид, Главная Патрульная База Солнечной Системы.

Миш стоял на застекленном балконе. Он только что закончил осмотр нескольких мест. Его охватывало смутное чувство тревоги. Неожиданно пространство за дверью осветилось зелеными вспышками. Миш бросил свои наблюдательные приборы и бросился за своим бластером.

В коридоре стоял молодой дежурный офицер. Он был в шоке, его бластер дымился. Около двери лежали двое мужчин. Зеленый дым покрыл их неподвижные тела. Дежурный срывающимся голосом рассказал Мишу, что эти двое были с недавно прилетевшего корабля, который запросил помощи из-за неполадок в системе. Миш ошеломленно смотрел на тела и почти не слышал, как офицер сказал, что “гости” ворвались с бластерами. Наконец Миш вышел из состояния оцепенения и бросился к панели связи. Нажимая все кнопки подряд, он крикнул: “Черт, все линии все еще заняты!”. Младший офицер заметил, что связь есть только с параллельным патрульным астероидом. Миш нажал еще несколько кнопок: “Я попробую связаться с Землей”. На экране появилось изображение Рола, который не сразу узнал лучшего друга. “О, привет, Миш!”. Миш приложил усилие, чтобы ответить в спокойном тоне, хотя он немного успокоился, связавшись с Ролом. Он ближе наклонился к видеосканеру: “Что-то случилось. Я не могу связаться с Главной Планетой по обычной связи!”. Рол пожал плечами: “Но ведь такое случалось и раньше”. “Сейчас другая ситуация!”. Рол попробовал соединиться с Главной Планетой, но линия была занята. “Попробуйте соединиться по другой линии! Свяжитесь с Ксину, его правительственная линия должна быть свободна!” - приказал Рол.

Через секунду на экране появилось довольное лицо Ксину: “Ах, это вы, Рол! Рад вас слышать. Чем могу быть полезен?”. Рол пристально посмотрел на человека, который был противен ему. “Связь между нашими планетами по каким-то причинам не работает, все каналы заняты. Я хочу, чтобы вы выяснили, в чем дело”. Ксину, удивляясь, приподнял брови: “Неужели?!”. Рол, теряя терпение, ответил: “Я просто хочу быть уверен, что это не очередное вторжение Серых пришельцев!”. “Я не слышал ничего подобного”, - успокоил его Ксину, “я слышал, что возникли некоторые проблемы с коммуникационными системами, которые недавно были введены в эксплуатацию. Мы не можем выделить достаточно средств на срочный ремонт. Казна совсем опустела, так как вы запретили собирать налоги”, - съязвил он. Опомнившись, Ксину опять принял вежливый тон и добавил: “Но если вы так беспокоитесь, я предприму ряд мер и проверю все сеть пространства”.

Резко прервав связь, Ксину завертелся на своем кресле и направил поток гнева на Чи и Зель: “Рол и другие командиры начинают что-то подозревать!”. Чи уткнулся глазами в пол, и что-то бормотал под нос. Разозленный Ксину приказал: “Пустить план Второй Фазы в действие!”.

ГЛАВА 13

Тринг внимательно изучал экран радара. Ему жутко не нравились показания. Ап, размышляя о чем-то, сидел на диване. Около него удобно расположилась Леди Мин, пытающаяся привести свой маникюр в относительный порядок.

“Радар показывает большое скопление многотоннажных космических кораблей в околоземном пространстве”, - хрипло сообщил Тринг. Внезапно его передернуло, и он почти истерично объявил: “Я не полечу туда!”. Ап и Леди Мин пристально посмотрели на пилота, теперь, когда они были так близки к цели, было не время поворачивать назад.

Тринг убедительно продолжал: “Здесь накаленная обстановка! Послушайте, у меня есть запасы топлива, еды и воздуха, чтобы долететь до какого-нибудь патрульного астероида. Там мы дозаправимся и улетим в другую галактику!”.

“Вы хорошие люди и нравитесь мне. Я желаю вам только добра, ваши драгоценности помогут нам обустроиться на новом месте. Что вы думаете об этом?”. Но Леди мин жестко ответила: “Мы должны добраться до Рола, даже если нам придется катапультироваться!”.

Трингу ничего не оставалось, как подчиниться. “Хорошо, но я предупреждал вас. Если вы хотите поджариться...”. Он повернулся к Апу: “Возьмите парашюты и наденьте их, а я постараюсь опуститься пониже, хотя это небезопасно”. Тринг сердито фыркнул: “Патриоты!”, но ведь он сделал все возможное, чтобы отговорить их.

Рол находился в офисе, тяжелый грохот кораблей заполнил его уши. Творилось что-то странное, он был в этом уверен. Но что?

Рядом с ним стоял связист. Развернувшись, Рол сказал: “Вы говорите это всего лишь боевые межпланетные учения? А вы не спросили, почему корабли Земли не принимают в них участия?”. Связист растерянно тряс головой. “Подготовить мой боевой корабль. Я сам посмотрю, в чем там дело!” - отдал приказ Рол. Он еще раз посмотрел в небо. “Неужели я что-то пропустил, прохладясь у себя в офисе?” – подумал Рол, и, срывая с вешалки куртку, вышел. “Включите боевую тревогу!”. Оглушительная сирена заполнила здание. Несколько групп солдат в сине-белой форме бросились к своим позициям. Черная скала разверзлась, и из темноты появились боевые противовоздушные установки. Офицеры отдавали многочисленные приказы.

На фоне ослепительно синего неба нарисовались две белые точки. Они медленно снижались, одна чуть быстрее другой. Леди Мин приземлилась первой, неуклюже выбираясь из строп. Она сняла кислородную маску, ее парашют отнесло в

сторону. Пригладив растрепавшиеся волосы, Леди Мин ухватила за руку солдата, который подбежал к ней, заметив парашют: “Где Командир Рол?”. Он, ошеломленный внезапным вопросом, указал рукой в сторону черной скалы. Наконец и Ап почувствовал под ногами твердую землю. Он подбежал к Леди и вопросительно поднял бровь. “Рол в ангаре. Нужно спешить!” - сказала она.

Офицеры изумленно смотрели на появившуюся запыхавшуюся пару, когда Леди Мин спешно спросила: “Где Рол?”. “Он готовится к взлету”. Леди Мин охватило отчаяние: “Этого нельзя допустить! Потом будет слишком поздно! Мне срочно нужно видеть Рола!”. Офицер был озадачен, он не знал, как поступить, но Леди говорила очень убедительно. Поразмыслив, он махнул рукой, приглашая Леди и Апа пройти за ним.

Рол удобно устроился в кресле пилота и пристегивал ремни. Двигатели ужасающе ревели, с нетерпением ожидая взлета. Глаза и руки прочно укрепились на кнопках панели управления, в руках Рол держал микрофон. “Прошу разрешения на взлет”, - проговорил он. Люк ангара медленно стал раздвигаться. Внезапно Рол увидел человека, которого узнал бы в любой ситуации: “Леди Мин!”.

Космический бомбардировщик низко завис над авиабазой. Было отчетливо видно, как открылся люк, и появился черный бок бомбы, маленького ангела смерти. Наконец бомба сорвалась и полетела вниз.

Рол бросил взгляд через лобовое стекло, люк ангара продолжал раздвигаться. Корабль был готов стартовать в любой момент. Леди Мин, задыхаясь, подбежала к кораблю и забралась в кабину: “У меня есть важные сведения для вас! Послушайте...”. Рол нетерпеливо прервал ее: “Вы все расскажете мне после того, как мы взлетим”. Он плавно потянул штурвал, и корабль грациозно взмыл вверх.

В эту же секунду бомба со свистом обрушилась на авиабазу, сметая все на своем пути и оставляя за собой атомные клубы дыма. Огромная скала словно осела и исчезла в морских волнах.

Рол умело регулировал полет корабля. Леди Мин и Ап отчаянно пытались удержаться на одном месте. Взлетев на заданную высоту, Рол посмотрел вниз. Последствия взрыва были просто ужасающими. Так вот что задумал Ксину! Сильный толчок заставил его вернуться от роя мыслей к управлению кораблем. Они все еще находились в опасной зоне.

ГЛАВА 14

Темная ночь накрыла секретную военную базу на Главной Планете.

В освещенном кабинете находились некоторые командиры и охрана. Чи сидел за столом и теребил авторучку. Он старался изобразить трудоголика, потому что тут

же находился сам Ксину, который занимался изучением диаграмм и вполуха слушал отчет Чи.

Чи монотонно тянул: “Система Вега. Система Альтаир”. Далее последовала небольшая пауза: “Полностью уничтожена военная база Земли”, - произнес он довольным голосом, и посмотрел на Ксину. Губы Правителя искривились в улыбке. “Вторая Фаза закончена. Какие будут дальнейшие указания?” – закончил Чи.

Ксину с наслаждением потянулся: наконец настал тот момент, когда Он был единственным Повелителем всей Галактики. Опираясь на свою трость, он прошел на середину комнаты. Его величественная поза притягивала взгляды присутствующих, и он наслаждался собой.

“Объявляю военное положение на всех планетах Галактики”. Он поднял руку: “Господа, мы начинаем Третью Фазу и берем управление всех планет в свои руки. На ключевых постах будут находиться наши люди. Но этого недостаточно! Вы знаете, что остались небольшие блоки населения, настроенные против нашего режима. Фаза Три заключается в том, что нам следует переселить всех недовольных на планету Земля. После этого мы уничтожим Земной шар”.

Группа слушателей одобрительно обсуждала услышанное. Один из командиров произнес: “Я прошу, чтобы все мои солдаты получили амнистию, независимо от их прошлого”. Чи чувствовал необычную солидарность с Ксину как никогда. Он поспешно начал говорить: “Вся наша законодательная система уже находится в стадии разработки. Мы создаем Федеративное Бюро Расследований, которое будет действовать по новым законам. Каждый ваш солдат, несмотря на совершенные преступления, обретает все политические и социальные права и получает статус G-агентов”. Командир по волчьему усмехнулся, его удовлетворяли такие условия. Ксину, довольный таким выступлением Чи, продолжил: “Для отбора потенциально вредных элементов нашего нового общества мы пригласили ассоциацию психиатрии”. Несколько бородатых мужчин сосредоточили все внимание на Ксину. “Именно они, профессионалы своего дела, помогут очистить Галактику от смутьянов”. Ксину прервался и с пафосом обратился к бородатым психиатрам: “Я надеюсь, что вы с блеском справитесь с заданием”. Серьезные врачи синхронно закивали головами, они были довольны таким вниманием к их профессии. Ксину продолжил: “Нам никто и никогда не должен мешать! Всех, кого отберут наши психиатры, мы будем отправлять на Землю”. Переведя дыхание, он закончил выступление: “Господа, я официально объявляю начало Третьей Фазы!”.

Тут же в комнате появились бутылки, кто-то включил успокаивающую музыку. Все наполнили бокалы. Ксину поднялся: “А теперь тост!”.

Семья как обычно уселась за столом, чтобы поужинать. Три громких выстрела заставили их прерваться. В комнату ворвались двое мужчин в униформе. Держа бластеры наготове, они приказали всем подняться из-за стола и выйти из комнаты. Маленькая девочка с плачем ухватилась за юбку матери. Удар по голове заставил ее замолчать. Несчастная мать подняла ребенка и вышла из комнаты.

Улицы, обрамленные трехэтажными домами, были заполнены людьми. Полицейские грубо толкали всех подряд вниз по улице. В стороне от людского потока стоял психиатр с мегафоном в руке. Серо-зеленые солдаты вели толпу чернокожих, которые возмущались. Солдатам пришлось применить бластеры, чтобы утихомирить бунтарей. Еще одна толпа шла по соседней авеню.

Раздался смех молодого офицера. Причиной его буйного веселья была пожилая женщина, которая не могла больше идти и толпа тащила ее по дороге. Она закрыла глаза, ее коленки были изодраны в кровь.

Психиатр в белоснежном халате сидел перед панелью связи в Межгалактическом Радиовещательном Центре. Без каких либо эмоций он говорил в микрофон: “Система Прочион. Эти люди отобраны для депортации на Землю”. Взяв листок, он продолжил: “Депортации подлежат режиссеры, редакторы газет, писатели, журналисты, все чернокожие, члены профсоюзов...”.

Разорванный номер “Daily Post” криво висел на стене. Все работники редакции были выведены к стоящим в ряд фургонам.

Многотысячная толпа медленно двигалась по пыльной дороге. Маленькая девочка остановилась, она потеряла любимую куклу. Слезы брызнули из огромных глаз, чья-то заботливая рука подобрала потерянную игрушку и отдала ее ребенку. Движущаяся толпа увлекала девочку за собой.

Один из командиров соединился с психиатром из Межпланетного Центра. Он скучно принялся слушать гнусавый голос доктора. “Система Вега: религиозные лидеры, спортсмены, музыканты, учителя, торговцы. Все солдаты Девятой Локальной Армии. Все актеры. Все безработные. Все участники...”.

В толпе суетились мужчины в белых медицинских куртках. Их оружием были шприцы для подкожных инъекций. Шприцы содержали бесцветное, газообразное вещество, которое при попадании в кровь вызывало полное беспамятство на длительный период. Санитары делали уколы непрерывно подходившим людям, мало заботясь, куда воткнуть иглу.

Женщина активно сопротивлялась, игла впиалась в ее спину и она обмякла. Санитары оттащивали неподвижные тела в сторону и беспорядочно складывали их. Подходили новые люди и санитары продолжали совершенствовать свое мастерство. Кто-то сказал: “Грузовики придут через три часа”. Один из санитаров взглянул на непрекращающийся поток людей. “Когда же кончиться это безумие?” - пронеслось у него в голове.

Толпа солдат в сине-белой форме Государственной Армии отчаянно сопротивлялась полицейским. К ним на помощь поспешили несколько санитаров. Через минуту вся Армия лежала на земле. Рассерженные полицейские грузили, словно дрова, тела на машины.

Опять наступила ночь. Командир смотрел в окно башни, стряхивая пепел сигареты на пол. Расстегнув воротник, он обратился к психиатру: “Сколько людей

успели собрать?”. Доктор пожал плечами: “Не знаю, сведения с Системы Betelgeuse еще не поступали”. Командир опять обратился к окну и затаился.

Во всех космопортах Галактики наблюдалась одна и та же картина: длинные цепи грузовых машин медленно двигались к космическим кораблям, полицейские грузили неподвижные тела в грузовые отсеки. Маленькая девочка все еще прижимала к груди свою куклу. Ее грубо уложили на груды тел. Полицейским стало смешно, один из них ударил хрупкую фигуру девочки носком сапога.

В городе были выловлены последние “нежелательные элементы” и отправлены в космопорт. Корабли были загружены до максимума и были готовы к старту.

Чи сидел рядом с боссом. Видя, как Ксину умиротворенно потягивает что-то из бокала, он замурлыкал веселую песенку. Ему нравилось вспоминать, как он блестяще справился с порученным ему делом. Чи уже представлял себя богатым, очень богатым человеком. Еще несколько дней назад он сомневался в успехе, но сейчас... Чи прибавил голос.

Фаза Три подходила к завершению. На каждом космическом корабле панель высвечивала порт назначения: Земля.

До ушей пилота доносились обрывки фраз глупого разговора. “Я снял эту шлюху, когда в последний раз был на Земле. Она была настоящий персик. Когда я раздел ее...”. Динамик донес речь дежурного: “934 А. Разрешаю взлет. Следуйте по заданному курсу к Земле”.

На другом конце Галактики уже другой дежурный кричал в микрофон: “Баран, если ты не знаешь, как долететь до Земли, следуй за 7658 Н!”. На Системе Альтаир корабли взлетали с некоторыми задержками. Командир полицейского отряда и психиатр стояли на главной башне космопорта, наблюдая за погрузкой и взлетом кораблей. Доктор еще раз сверил списки отобранных людей для депортации. Командир с усмешкой спросил: “Там не может быть какой-нибудь случайности или ошибки?”. Психиатр ответил: “Мой дорогой, медицина никогда не ошибается”.

Старший сержант отчаянно пытался проснуться, дежурный солдат как мог, привлекал его внимание: “Альфа Центавра на связи! Альфа Центавра...”. Сержант очнулся и раздраженно ответил: “Да, я слышу!”. Радиопередатчик зашипел: “Погрузка закончена, все корабли направлены на Землю”. Сержант отключил связь, последние ночи были каким-то кошмаром. Он заказал чашку крепкого кофе.

Ксину уже успел принять душ и переодеться. Как только он вошел в кабинет, ему сообщили, что на связи Министр Полиции. “Все 75 планет очищены. Корабли строго следуют указанному курсу. Все идет по плану”, - довольно сообщил Чи. Глаза Ксину сузились: “Прекрасно, следуйте дальнейшим указаниям”. Он выключил видеотелефон и повернулся к окну. План работает как часы. Ксину тихо рассмеялся.

Ветер печально гулял по черным руинам располагавшейся когда-то здесь военной базы. Обожженный пустой флагшток молчаливо устремился в пустое небо.

Но пустым оно оставалось совсем недолго. Рев двигателей, космические корабли всевозможных форм и расцветок заполнили небесное пространство. Только одинокий утес, оставшийся от могучей черной скалы, приветствовал гостей.

Не находя привычных взлетно-посадочных полос, корабли приземлялись где придется. Командир, на которого возлегли обязанности по посадке кораблей, был измучен до предела. Его мозги, казалось, расплавятся. Он не мог найти места посадки для прибывающих кораблей. Командир, надрываясь, кричал в микрофон: “Номер 1 продвигайтесь к эскадре 879! Северный сектор 12... Продвигайтесь к эскадре 265! Номер 16, приступить к разгрузке!”.

Один из грузовиков подъехал к кораблю. Люк грузового отсека открылся, оттуда вышли двое полицейских в мятой и грязной форме. К ним подошли трое солдат с какими-то бумагами в руках, разгрузка началась. Полицейские стали вытаскивать безжизненные тела и складывать их на подъезжающие грузовики. На соседнем корабле уже началась активная разгрузка. Один из чернокожих пришел в сознание. Он приподнял голову и огляделся. Полицейский, заметив его, нанес мощный удар в челюсть негра. Тот опять провалился в беспамятство.

Каждый клочок земли был занят каким-нибудь кораблем. Корабль, приземлившись около горы Шаста, тоже “облегчался”, выплевывая тела людей из бездонных грузовых отсеков. Маленькая девочка все еще держала в руках свою куклу, она начинала пробуждаться от наркотического сна. Вместе с остальными она была отправлена по дороге, ведущей к основанию вулкана.

Этна и Фуджи грозно возвышались над горизонтом. Именно к вулканам направлялись многочисленные грузовики.

Очнувшийся пожилой человек непрерывно задавал вопросы полицейским. Его прервал грубый удар.

Остатки Девятой Армии уже выгрузили неподалеку от горы Вашингтон. Руки пленных солдат связали за спиной, но их головы были гордо подняты. Они медленно шагали по дороге. Барабанщик, старый друг Рола, оглянулся назад. Лопнувший барабан все еще болтался на его плече. Солдаты, шагающие впереди, пропускали мальчика.

Мрачная скалистая гора возвышалась посреди синего океана. Прямо над кратером вертолет пытался удержаться на месте, но шквалистый ветер уносил его прочь. Инженер закончил соединять длинный провод с загадочным предметом цилиндрической формы. Но знаки, наклеенные красной краской, свидетельствовали о том, что это атомная бомба. Перекрикивая завывания ветра, инженер вызвал помощника. Вместе они обвязали трос вокруг цилиндра и стали медленно опускать бомбу в жерло вулкана. Второй инженер, наклонившись, насколько это было возможно, руководил спуском. Третий техник разматывал катушку. Этот шнур должен был соединить бомбу с детонатором.

Дежурный командир с нетерпением смотрел в окно. Он справился с поставленной задачей: посадил все корабли и организовал их разгрузку. Сукины дети! Когда поступит приказ убраться из этого адского места?! Командир рычал в микрофон: “Первый Пост! Доложите, когда установочные работы на вулкане будут завершены!”. Убрав микрофон, он повернулся к помощнику: “Ублюдки! Мы ждем только их сообщения!”. Но помощник был обеспокоен только своим положением: “Нам понадобится несколько часов, чтобы убраться отсюда”. Командир усмехнулся: “Не стоит мочиться в штаны! Мы уже покинем Землю, когда сработает детонатор”. Но это не успокоило солдата, его руки нервно мяли какую-то бумагу. Смягчившись, командир положил руку ему на плечо. “Предайте приказ всем кораблям дозаправиться, и быть готовыми к взлету в любую минуту”. Это подействовало на помощника, он немного успокоился: “Может все нормализуется”.

Подталкиваемый ветром, инженер потер черной перчаткой серое лицо. Другой рукой он взял микрофон и начал связь с Первым Управлением. Ему пришлось немного отодвинуться от радиопередатчика, потому что командир рассерженно кричал во весь голос: “Сколько можно там возиться, ублюдки?!”. Инженер выдержал паузу и совершенно спокойным голосом ответил: “Работы на вулкане полностью завершены. Две атомные бомбы находятся в кратере”. “Хорошо, у вас совсем немного времени, чтобы убраться оттуда!”. Не без удовольствия инженер выключил радио и направился к своим помощникам. Оглянувшись на вулкан, они поторопились к своим кораблям.

Через небольшой промежуток времени все космические корабли были на безопасном расстоянии от Земли. Зель, бывший Шеф Секретной Полиции, руководил одним из кораблей. Земля всегда привлекала его, но приказ есть приказ. Он до боли закусил губу. На месте второго пилота сидел командир одного из отрядов и разговаривал по видеосвязи с Чи: “Никаких проблем, все наши люди находятся в безопасности”. На экране вместо Чи появилось лицо Ксину: “Вы готовы?” - коротко спросил он. “Да”, - без энтузиазма ответил Зель. Глаза Правителя заблестели. “Направьте ваши камеры на Землю, я хочу все видеть!”. Командир приказал технику установить несколько видеокамер в разных местах. “Как только все будет готово, можете начинать”, - сказал Ксину и выключил связь. Откинувшись на спинку кресла, командир произнес: “Чего только не делают люди ради власти!”. Зель бросил колючий взгляд в его сторону: “Вы – не исключение”. Командир подозрительно улыбнулся, показывая неровный ряд желтых зубов: “О чем вы говорите?”.

Тем временем на Земле оказалось сотни тысяч людей, голодных и оборванных, не имеющих никаких шансов на спасение. Разбитые физически и морально, солдаты Государственной Девятой Армии не делали никаких усилий, чтобы предпринять что-либо. Только один из них пытался освободиться от связывающих его веревок.

Маленькая девочка сидела на коленках и укачивала куклу. Ссадины и ушибы нестерпимо болели, слеза медленно ползла по грязному личику. Она посмотрела

вверх в небо. Оно было совершенно пустым. Девочка крепче прижала куклу к груди и громко заплакала, не понимая, где она находится и почему.

Командир держал в руках небольшой плоский ящик, на котором мягко светились сигнальные огоньки. Медленно он протянул правую руку к кнопке, находившейся в центре, и плавно нажал ее.

Лоа, Везувий, Фудзияма, Этна и остальные земные вулканы вздулись и из их кратеров выросли огромные вертикальные столбы пламени, лавы и клубов дыма. Через несколько секунд над Землей вырос гигантский атомный гриб, проникая в каждый уголок зеленой планеты. Ветер быстро разгонял смертоносные облака по свободному небу. Города со своими небоскребами словно согнулись под тяжестью силы атома. Ужас обуял людей, толпы несчастных бросились в рассыпную, пытаясь убежать от смерти. В дьявольской суете, они давили друг друга.

Раскаленные потоки лавы потекли из развороченных кратеров вулканов, уничтожая на своем пути все живое.

На море разгулялись гигантские волны, поглощая прибрежные города. То, что оставляли первые ряды волн, съедала следующая водяная стена.

Там, где шелестел лес, теперь простиралась черная пустыня, и только ветер обитал в этих местах. Земля, прекрасная зеленая планета, была убита.

Командир все еще держал в руках ящик. Его космический корабль мягко качался, эхо взрывов слабо отзывалось в ушах. Он смотрел вниз, на Землю, которую опоясало красноватое вихревое кольцо. То же самое наблюдал и Ксину на многочисленных экранах. В кабинете приглушенно играла спокойная музыка, пальцы обнимали бокал с чем-то прохладительным. Все кончилось.

Обоженная фигурка куклы плавала в спокойной воде. Только одинокий шум бриза нарушал мертвую тишину.

ГЛАВА 15

Оркестр громко играл веселую музыку. Холл был празднично украшен. Везде были смеющиеся люди. В стороне несколько полуобнаженных девиц общались с какими-то высокопоставленными начальниками.

В укромном уголке Чи беседовал с банкиром Чу. “Как вы думаете, я получу свои деньги назад?” – спросил банкир, нервно крутя алмазный перстень на пальце-сосиске. “Интересный вопрос”, – ответил Чи. “Я начал формировать новый отдел Федерального Бюро Расследований. Это будет Отдел Надзора за поступлением финансов от населения в Казну. Не волнуйтесь, эти ребята вытрясут последнюю копейку для вас”, – поведаль он, показательно скручивая руки. Чу понравилось сказанное, но сомнение вновь блеснуло в его глазах: “Мне должны огромную сумму денег!”. Чи уже надоела эта болтовня. Как может банкир быть таким глупым?! “Господин Чу, народ – бездонная бочка денег, которые можно собирать в

виде налогов. Бездонная!”. Чи свысока посмотрел на банкира: “Конечно, безусловный возврат денег можно обеспечить только с помощью полиции и врачей, которые знают, что делать с гражданами, уклоняющимися от уплаты налогов”. Ухмыляясь, он похлопал Чу по плечу: “Полицейская служба никогда не исчезнет, народ, может быть, но полиция вечна!”. Банкир глупо улыбнулся в ответ.

Через холл протянулся длинный стол, за которым сидел Ксину с некоторыми начальниками. Зель взял бутылку и, выбив пробку, стал разливать янтарную жидкость по бокалам. “Я должен сказать”, - начал он с напыщенным видом – “что не ожидал такого успеха! На каждой планете нашлись люди, бесконечно преданные нам. И ничто не смогло помешать нашим планам”. Его рука немного дрогнула, и немного ликера пролилось на стол. “Даже Конгресс, эта могучая кучка, не смог остановить нас!”. Все подняли бокалы с мерцающей в свете ярких ламп жидкостью и поддержали тост.

Неожиданно звук музыки перекрыло какое-то жужжание. Чи и его свиноподобный собеседник прекратили свой разговор, и подняли головы, прислушиваясь к странному звуку. Внимание остальных тоже было занято все тем же непонятным явлением. Зель, поставив бокал на стол, пристально смотрел в потолок. Ксину немного заволновался, его жесткая рука затряслась.

Раздался треск и, пробивая потолок, на пол упал загадочный предмет цилиндрической формы. Упав, цилиндр быстро завертелся, заставляя дрожать всю мебель холла. Все бросились из холла, отталкивая друг друга назад. Один из военных командиров внимательно осмотрел вертящийся предмет и попытался прекратить панику: “Это не бомба!” – закричал он. “Мы бы уже взлетели в воздух, окажись этот предмет бомбой! Это обычная капсула!”. Он открутил верхнюю часть цилиндра и вытащил листок бумаги. Паникующими людьми теперь овладело любопытство, вокруг капсулы стала собираться толпа.

Командир стал читать бумагу вслух: “Постановление. Конгресс Государственных Офицеров приказывает Ксину оставить пост Главного Правителя. Он обвиняется в массовом убийстве невинных людей. Постановление подписали Офицеры Миш и Рол”. Лицо Ксину почернело. Кто мог так глупо пошутить?! Командир достал второй листок из капсулы: “Ксину! Копии этого постановления выброшены на улицы всех планет. Советуем вам сдаться добровольно!”. Что о себе возомнил этот Рол?! Все стали озираясь по сторонам, ожидая волшебного появления непобедимого героя. Бластеры были готовы выстрелить в любой момент.

“Этого не может быть! Все Офицеры уничтожены!” – звучало в толпе. Ксину в ярости подошел к Чи и схватил его за рукав: “Сколько Патрульных астероидов вы не проверили?!”. Он дергал рукав, словно хотел оторвать его вместе с рукой. Чи был морально раздавлен, он мог только вымолвить, заикаясь: “Т-только Астероид М-миша! А корабль Рола улетел с 3-земли еще д-до взрыва!”. Он отчаянно пытался отцепиться от Ксину.

Внезапно Ксину разразился смехом. “Двое сумасбродов решили выступить против отрядов полицейских, против всех боевых кораблей и нашей непобедимой армии!” – сказал он, повернувшись к изумленной толпе. Его руки разрывали присланные бумаги на мельчайшие клочки. “Удачи им!” - бросил он небрежно. Ксину удалось убедить толпу гостей в полной безопасности положения. Все дружно засмеялись.

ГЛАВА 16

Федеральный космический патруль, единственный уцелевший во всей Галактике, застыл в безвоздушном пространстве. Четыре фигуры, облаченные в скафандры, были готовы надеть кислородные маски.

Рол остановился: “Леди Мин, вы совсем не обязаны делать это. Вы и так помогли нам разъяснить ситуацию”. Леди тоже была в скафандре, она ничего не ответила Ролу, только молча надела кислородную маску.

Ап с непривычки не мог согнуть ни руку, ни ногу. Если бы Леди Мин отказалась от этой затеи, он бы с удовольствием остался на борту. О, Боже!

“Хорошо”, - сказал Рол – “Мы сейчас находимся над Второй Планетой Системы Альфа Центавра. Она находится на сравнительно большом расстоянии от Главной Планеты. Все авиабазы Галактики пустуют, так как все корабли были задействованы в перевозке людей на Землю. Следовательно, бомбить нас просто некому. Наш корабль спустится пониже, и мы сможем переправиться на планету”.

Застегнув последнюю пряжку, Рол достал свой бластер. “Приказываю держаться всем вместе. Руководство беру полностью на себя”, - сказал Рол, проверяя затвор. Пилот повернулся к Мишу: “Объявляю тридцати пятисекундную готовность”. Миш рукой показал, что приготовился. “Будь готов прикрыть нас, если что-нибудь случится. Когда мы приземлимся, передадим по радио наши координаты”. Миш поспешил за остальными. Рол закрыл люк переходного отсека. Красный цвет сигнальной лампочки сменился на зеленый. Он решительно открыл выходной люк и шагнул наружу. Ап вышел последним, вид густой темноты под ногами пугал его и он зажмурил глаза.

Они приземлились друг за другом на асфальтированную поверхность космопорта. Масса ярких огней обозначила город. На темном фоне неба вырисовывалась антенна радиобашни.

Рол расстегнул все пряжки и приготовил бластер. Он направился к башне. Скоро к нему присоединился Миш.

Полицейский сидел на стуле и листал порнографический журнал. Услышав шаги, он вскочил в поисках бластера, но было слишком поздно. Зеленый лазерный луч бластера попал точно ему в спину. Полицейский зашатался и рухнул на пол. Спрятав бластер, Рол принялся изучать помещение, на ходу снимая скафандр. Наконец появились Ап и Леди Мин.

Как истинная женщина, Леди Мин подошла к зеркалу и принялась поправлять прическу. Критично оценивая себя, она достала губную помаду. Мертвое тело полицейского смутило Апа. Его просто тошнило. Пересиливая себя, он оттащил труп в угол.

Рол освободился от неудобного скафандра, достав из кармана пилотку, он подошел к панели видеосвязи.

“Внимание! Я прерываю все телевизионные передачи для экстренного сообщения! Включены все системы межпланетной тревоги!”. Комната наполнилась всевозможными звуками. На экране появилось изображение Рола.

Рол перевел дыхание, он был в открытом эфире. “Я обращаюсь к населению планеты! Я – Рол, участник Конгресса Офицеров, которые представляют фактическую власть...”.

Посетители бара, преимущественно полицейские, подпрыгнули на своих местах, словно ошпаренные кипятком, когда экран показал им лицо Рола. Начальник полиции, бросил свой бокал и достал портативную рацию из кармана пиджака.

Рол продолжал: “Ксину получил отставку, Секретная Полиция распущена. Ксину обвиняется в уничтожении населения Земли и других преступлениях”.

Полицейский кричал в радиопередатчик: “Всем полицейским! Немедленно прибыть на аэродром. Они находятся в радиобашне!”. Закончив, он зашагал прочь.

Пара подростков скучно смотрели на экран телевизора. Последнее время телепередачи скорее напоминали скучные лекции. Строгое лицо Рола, появившееся на экране, заставило их проснуться. Один из подростков позвал остальных членов семьи. Собравшаяся семья безотрывно слушала своего давнего героя.

“Многие ваши соотечественники были сосланы на Землю и уничтожены взрывом атомной бомбы! А вам сказали, что эти люди – преступники. Единственный преступник это Ксину!” – продолжал Рол.

Окруженный офицерами в бело-синей форме, Генерал Локальной Армии напряженно слушал пламенную речь. Слова Рола наполнили кабинет.

“Ксину уничтожил все население Земли, всю Девятую Армию, которая поддерживала все законы, составленные Конгрессом!”.

Лицо Генерала помрачнело. Он не знал об этом. “Так вот почему нет связи с Землей”, - пробормотал он. Вызвав адъютанта, Генерал отдал несколько приказов.

На улицах собрались люди, внимательно слушавшие слова Рола по уличной видеосистеме.

“Ваши космические корабли перевозили несчастных людей на Землю, вместо того, чтобы заниматься охраной вашего космического пространства. Теперь вы находитесь под нашим покровительством. Ваше небо охраняется нами”.

Толпа стала бурлить. “Пользуясь предоставленными мне Конгрессом полномочиями, я упраздняю Секретную Полицию, и устанавливаю на этой планете безоговорочную власть Конгресса!”. Люди отреагировали на это заявление. Лидер какой-то преступной группировки стал выкрикивать призывы на всю улицу.

Слушая сирены подъезжающих полицейских машин, Миш укреплялся у двери. Рол взглянул в окно. Делая рукой знаки Апу, Рол продолжал говорить в микрофон: “Вы можете и должны победить диктат Ксину!”. Он быстро вручил микрофон в руки Апа и схватил его бластер. Упав около окна, Рол занял боевую позицию.

Тем временем Ап пытался унять дрожь в коленках и собирался с мыслями. Все, что ему сейчас хотелось, это быть отсюда далеко-далеко. Наконец, преодолев себя, Ап подошел к видеосканеру и поднял микрофон: “Леди и джентльмены! Вы прослушали Экстренное заявление Командира Рола”.

Полицейские штурмовали здание, Рол стрелял не переставая. Ап подпрыгивал, словно пули попадали ему под ноги. Убеждая себя, что с ним ничего не случилось и что он единственная связь с возможной помощью, Ап продолжил свое выступление. “Если вы на нашей стороне, то помогите нам! Здание обстреливается полицейскими!”. В этот момент в воздух взлетела одна из полицейских машин. Видимо Рол не промазал. Он нашел Ахиллесову пяту: машины были набиты боеприпасами, и взрывались одна за другой, освещая все вокруг красным светом.

Ап усиленно завопил в микрофон: “Нам срочно нужна помощь!”. Офицеры Секретной Полиции пытались изменить тактику нападения. Одно подразделение уже было уничтожено.

Ап с побледневшим лицом пересчитывал подходящие грузовики с подкреплением. Два, пять, нет, десять! Подъехала артустановка, стволы ее орудий направлялись на самый верх башни. Шеф Полиции закричал: “Нет, нет! Радиобашня должна уцелеть, иначе у нас не будет никакой связи”. Затем он отдал приказ стрелять по башне из бластеров, и огненные строчки стали прошивать здание.

Миш, лежавший на полу, отвечал короткими очередями. Леди Мин старалась пробраться к Апу, который героически поддерживал связь с внешним миром. На минуту он закрыл глаза и стал читать короткую молитву. Закончив, Ап продолжил, как ни в чем, ни бывало: “Скоро станет ясно, остались ли на этой планете честные люди!”.

На лестнице, ведущей в радиорубку, появились несколько полицейских. Прижимаясь к стенам, они подбирались к двери.

Ап, заметив знаки Леди Мин, прокричал: “Я передаю микрофон Леди Мин. Она главный свидетель того, что Ксину совершил ужасные преступления!”.

Один из полицейских уже был в нескольких шагах от Миша, но тот вовремя успел выстрелить в нежданного гостя. Остальные, напуганные горячей встречей, решили отступить.

Леди оторвала взгляд от осаждаемой двери и начала говорить: “Послушайте, это может быть ваш последний шанс обрести свободу и свергнуть диктат Ксину!”. Она была готова заплакать. Боже, куда все подевались?!

Рол, нащупав последнюю обойму, тихо ругнулся. Если к ним не придет помощь, они все погибнут в этом аду. Веселая перспектива! Стиснув зубы, он с яростью принялся стрелять в серые ряды.

Командир Секретной Полиции наблюдал в бинокль за происходящим сражением. Темнота уже опустилась на город, и ему пришлось включить мощные фары его джипа. Два луча выхватили из черной пустоты Четыре сине-белых танка, которые быстро приближались к аэродрому. За танками ехали грузовики с солдатами, спрыгивающими на полном ходу. До их ушей долетало: “Помните, что стало с Девятой Армией! Помните!”.

На одной из машин находился Генерал Локальной Армии. “Приказываю атаковать!” – донеслось до всех его подчиненных. Одновременно из стволов танков вырвались огненные струи. Часть полицейских грузовиков исчезла с площадки, оставив от себя несколько искореженных железяк. Неподалеку валялись изуродованные останки командирского джипа.

Отряды Секретной Полиции продолжали обстреливать башню, хотя всех уже охватило смутное чувство, что что-то не так. Сине-белые фигуры методично начали подминать задние ряды полицейских.

Услышав эту шумную возню, Леди Мин осторожно выглянула в окно. От увиденного она просто подскочила на месте, схватив микрофон, она радостно закричала: “Это победа! Секретная Полиция уничтожена!”. Леди плакала и благодарила звезды. Рол и Миш обменялись взглядами и отправились открывать изрешенную дверь, чтобы поприветствовать Генерала и офицеров.

Не успев войти, Генерал радостно произнес: “Наконец-то я вижу перед собой самого Рола!”. Миш предложил всем войти, убирая с пола обломки стульев.

Леди Мин застыла с микрофоном в руках и молча смотрела на офицеров, столпившихся около двери. “Посмотрите, кого мы нашли” – сказал один офицер, выталкивая вперед человека в штатском.

Ему на вид было около тридцати, его голова была гордо поднята. Офицер достал связку ключей и расстегнул наручники. “Это Главный Управляющий этой планеты. Мы освободили его из тюрьмы”, - пояснил он.

Управляющий протянул освобожденную руку Ролу. Рол с удовольствием пожал ее. “Могу я рассчитывать на вашу поддержку для дальнейшей борьбы с беззаконием?” – спросил он. “Безусловно!” - ответили в один голос Генерал и Управляющий.

Ап устало подошел к Леди Мин, он выглядел ужасно. “Я родился второй раз”, - пронеслось в его голове. Миш задумчиво сказал: “Осталось всего ничего –

освободить еще семьдесят четыре планеты”. Ап едва не лишился чувств, он не собирался испытывать судьбу еще раз.

ГЛАВА 17

Звезды казались горстью бисера, разбросанного по черному бархату. Рол сидел в кресле пилота и передавал в микрофон: “Люди Галактики! Боритесь за свою свободу! Мы уже освободили тридцать планет от гнета Ксину. Гигантский подоходный налог, секретные персональные досье разрушат вашу жизнь. Сам Ксину сидит в своем кабинете, ему приносят ложные отчеты об успехах его убийственной политики!”.

На звездах вспыхивали мятежи.

Планета Анкар: население ненавидит налоговых полицейских, отбирающих у них последнее. Ночью, вооруженный отряд мятежников занял несколько стратегических объектов.

Betelgeuse: полицейский обновлял компьютерную базу данных обо всех жителях. Его мало волновала достоверность информации. Он слышал о вспышках недовольства среди населения, но ведь полиция справится с любыми неудобствами. Внезапно в комнате появились трое человек, вооруженных бластерами. “Будь ты проклят со своими компьютерами!”. Сноп огня поглотил полицейского и всю компьютерную сеть.

Поллак: разъяренная толпа мятежников куда-то волокла полицейского. По всей видимости, они решили линчевать его. Вокруг шеи полицейского болталась веревка.

Спика: группа людей заставили бородатых докторов лечь на пол. Один из мятежников постоянно пинал их, повторяя: “Как вам это нравится?!”.

Бета Центавра: мертвое тело полицейского распласталось на радиопанели, в его спине торчал кухонный нож. Рядом находился раненый мужчина, он кричал в микрофон: “Я обращаюсь к жителям Главной Планеты! Люди Бета Центавра поднялись на борьбу с Секретной Полицией. Мы близки к своей цели!”. Его голос звучал подобно грому и распространялся куда-то выше.

Мятежи подобно лесному пожару охватывали все планеты Галактики. Шаг за шагом люди уничтожали полицейские отряды, бомбили их базы. Каждая победа вдохновляла восставшее население.

ГЛАВА 18

На стене висела карта с отчетливыми пометками. На совещании присутствовали Рол, Миш, Ап и Леди Мин. Рол стучал карандашом по столу. “Рано или поздно, они станут использовать свои бомбардировщики, чтобы поправить свое положение”. Миш кивнул головой, осматривая бластер. Они обсуждали это еще вчера вечером. Ап пристально посмотрел на Рола, затем на Миша.

Бомбардировщики! Он плохо понимал, о чем они говорят, но чувствовал, что это очень серьезно.

“Я предлагаю атаковать военную базу на Главной Планете”, - сказал Рол, обводя карандашом планету. “Затем мы должны постараться ликвидировать полицию своими силами, не дожидаясь помощи от других планет, они сейчас заняты собственными делами”. Миш снова кивнул: “Звучит заманчиво”. Ап поперхнулся: “Заманчиво?!”. Рол мягко улыбнулся: “Наш патрульный космический корабль был создан для того, чтобы сражаться с вражескими бомбардировщиками и побеждать их. Мы практически неуязвимы”. Ап не успокаивался: “Мы похожи на щенка, борющегося с тигром!”. Это основательно рассмешило Рола: “Вам мы поручим следить за хвостовым оружием!”. Ап застонал: “У вас есть что-нибудь от сердечной боли?!”.

Молодую девушку бросали из рук в руки, словно тряпичную куклу. Солдаты, собравшиеся в круг, смеялись над ней и продолжали свое нехитрое развлечение. Обитатели военной базы спокойно проживали свой очередной пустой день.

Один из солдат расстегнул воротник: “Никогда не думал, что быть агентом Федерального Бюро так просто!”. Сидящий рядом солдат косо посмотрел на него, и продолжил развлекаться: “Эй, красотка, подойди ко мне, я помогу тебе раздеться!”. Девушку бросили в его сторону. Она упала в пыль. Солдат потряс ее за плечо, но она не пошевелилась. “Черт! Она мертва!”. “Прекрасно, такой она мне нравится больше”, - сказал кто-то.

Стало скучно. Один из солдат встал и направился к штабу. “Лучше я пойду узнаю, как обстоят дела у патрульной службы”. Другой, удерживающий мертвую девушку в руках, добавил: “Да, действительно, их пора бы сменить”.

Пилот патрульного корабля нажал кнопку радиосвязи. “Сукины дети, когда вы смените нас?”, - проговорил он. Вешая микрофон на место, солдат бросил небрежный взгляд на экран радара. Не поверив себе, он посмотрел в иллюминатор. Рука резко потянулась назад к микрофону. “В нашем пространстве находится Федеральный Патруль!” – передал он срывающимся голосом.

Рол опустил корабль еще ниже. Внизу, словно рой мух, кружили шесть бомбардировщиков. Ап, как ему обещали, был ответственным за хвостовое оружие, и, дрожащими руками, старался навести цель. Поглядывая вниз, он повторял: “Шесть бомбардировщиков! Шесть бомбардировщиков!”.

На базе завывала оглушительная сирена. Солдаты, отвлекшись от своего развлечения, помчались к боевым позициям.

Удерживая высоту, Рол сделал знак Мишу, чтобы тот продолжал вести огонь. Ап заметил, что к летающим кораблям стали добавляться новые. Он начал громко бормотать молитву, надеясь, что хоть какой-нибудь бог заберет его отсюда в любое другое место. Где угодно, только не здесь!

Непрерывно посылая огненные пучки, к ним приблизился один из бомбардировщиков. Рол потянул на себя штурвал и понесся через самый центр скопища бомбардировщиков, оставляя за собой горсть черных шаров. За хвостом стали появляться яркие вспышки зеленого огня. Развернувшись, Рол удовлетворенно заметил, что бомбардировщиков стало намного меньше.

Ап яростно стрелял по оставшимся кораблям. Нечаянно для себя он попал в один из них. Забыв свои молитвы, Ап вошел в раж и, во что бы то ни стало, хотел сбить еще что-нибудь.

Внезапно перед его носом пронеслась огненная волна. Рол, заметив это, забеспокоился, проклиная свою неосторожность. Но снаряд только задел корабль, не причинив большого вреда. В следующий момент Ап издавал победоносные крики: он сбил еще один бомбардировщик.

Миш рукой указал Ролу на новые вражеские корабли, вертикально взлетающие в небо. “Это вторая эскадра!”. Увеличив скорость, Рол пролетел между бомбардировщиками прежде, чем они успели что-либо сделать. Миш открыл бешенный огонь и шесть серо-зеленых кораблей превратились в ничто.

Рол продолжал кружить над базой. Ап, не находя для себя новых мишеней, заскучал. Антикосмическая огневая установка продолжала посылать в небо огненные ленты. Но юркий Патруль постоянно ускользал от цепких снарядов. Наконец, видя, что стрелять бесполезно, солдаты прекратили воздушную атаку.

Миш держал напряженный палец на кнопке и ждал приказа. “Жми!” - крикнул Рол, и кнопка плавно опустилась. Авиабазы превратились в пыль.

Сделав круг, Рол достал микрофон и вышел на связь: “Вызываю командующего Федеральной Армией Генерала Арна!”. Из динамика донесся голос связиста: “Я постараюсь связаться с ним!”. Он стал делать знаки Генералу, который, низко пригибаясь к полу, тут же направился к нему. Красные огни влетали в окна, вокруг кипело настоящее сражение.

Солдаты в сине-белой форме без усталости стреляли в приближающегося неприятеля. Стены были исполосованы бластерами.

Генерал Арн, величавый седой мужчина, взял микрофон и, пригнув голову, спросил у связиста: “Кто меня вызывает?”. “Похоже, это Рол!”. На экране показалось лицо. “Это действительно Рол!” – воскликнул Генерал. Но быстро придя в себя, он серьезно сообщил: “Не пытайтесь пробраться к нам! Мы окружены полицейскими отрядами. Все наши базы захвачены”. “Вы сейчас находитесь на Третьей Центральной базе?” – спросил Рол. Генерал подумал, что у его собеседника не все в порядке с головой, но все же ответил: “Да!”. Рол, улыбаясь, сказал: “Советую вам и вашим солдатам пригнуться, когда услышите шум двигателей!”. “Но Рол!” – начал Генерал, но связь оборвалась.

“Он летит сюда!” – изумленным голосом передал он остальным офицерам и поспешно стал застегивать воротничок. “Увеличить огонь!”.

Находясь высоко над Центральной базой, Рол и Миш изучали обстановку. База представляла собой крепость, с одной стороны защищенную бурной рекой. Рядом находились двадцать оружейных арсеналов. Огромная серая масса полицейских без устали стреляла по крепости.

Рол потянул штурвал, и корабль стал снижаться. “Приготовиться к атаке!” - приказал он Мишу. “Будь осторожен, не попади в здание!”. Миш, ухмыльнувшись, показал знак, что все будет в порядке.

Зель спокойно наблюдал за ходом сражения. Еще несколько часов и он будет представлен к награде. Конечно, не он составил план нападения на Генерала Арна, но ведь в данный момент он здесь самый старший по званию, следовательно, все лавры должен получить именно он, Зель.

Услышав шум двигателей, Зель поднял голову, и увидел нечто, повергшее его в ужас. Вскочив, он бросился в укрытие.

Корабль повис над арсеналами, Миш выпустил из бластера длинную очередь. В ту же секунду все вокруг запылало. Солдаты Генерала Арна с благоговением наблюдали за агонией полицейских. Небольшой отряд выскочил из своего укрытия и с криками “Отомстим за Девятую Армию!” стал окружать остатки полиции.

Леди Мин и Ап прильнули к иллюминаторам и с величайшим удовольствием наблюдали за происходящим внизу. Вдруг Ап схватил Миша за руку и восторженно закричал: “Мы победили!”. Смеясь, Миш мягко отцепился от ликующего Апа и похлопал по плечу Рола. “Эй, мы опять справились с нечистью!”. Но Апа обуяло дикое чувство восторга, и он схватил Леди Мин, чтобы поделиться радостью.

Зель, выбравшись из убежища, вскочил в бронированный джип и погнал его прочь отсюда.

ГЛАВА 19

Во дворце была объявлена боевая тревога. Весь воинский состав занимал боевые позиции и оборонялся от атаки. На улице были возведены баррикады, все вокруг было усыпано битым стеклом.

За высокой оградой дворца стояли танки, покрашенные в сине-белый цвет. Около одной из грозных машин стояли Генерал Арн, Миш и Рол, обсуждавшие дальнейшие действия.

“Они спрятались там как свора крыс”, - сказал Генерал. Миш грубо добавил: “Нужно стрелять по дворцу!”. “Нет, мы не можем бить из танков. У них в руках радиоуправляемый детонатор. Все полетит к черту!” - Рол еще раз посмотрел на дворец. “Нет, мы должны взять их живыми!”. Он подозвал капитана, державшего в руках мегафон. Миш спросил: “Но как нам выманить их оттуда?”. Подбежавший капитан ответил: “Мы могли штурмовать дворец!”. Рол покачал головой: “Передайте еще раз всем, что мы должны взять их только живыми!”. Капитан приложил ко рту

мегафон и изо всех сил закричал: “Рол приказал взять всех живыми! Только живыми!”. Среди отрядов пронеслось: “Только живыми!”. Эхо приказа еще долго летело над головами солдат.

Капитан окинул взглядом своих подчиненных в полной боеготовности и продолжил вещать, обращаясь к полицейским: “Мы предлагаем вам сдаться! Вы получите амнистию и будете высланы в другую Галактику. Весь командирский состав пойдет под трибунал. Выходите без оружия с поднятыми руками!”.

Один из полицейских внимательно вслушивался в каждое слово. Патроны давно кончились, он беспомощно сидел под окном. Одна из многочисленных дверей дворца притворилась и выпустила группу оборванных и раненых полицейских. Они были вооружены, но их руки были высоко подняты над головой. Капитан приказал солдатам: “Не стрелять!”. Полицейские шли сдаваться. Их посадили в машину. Внезапно длинная очередь со стороны дворца скосила троих из пленных.

Один из солдат упал на колени и достал бластер, приготовясь стрелять в ответ. Он помедлил минуту, и эта пауза стоила ему жизни: очередная пуля попала ему в живот, и агония исказила его лицо. Он сделал шаг вперед и упал.

Став свидетелем этой сцены, Рол сказал: “Там еще много одержимых безумцев!”. Арн рассеянно кивнул.

Рол проверил свой бластер и позвал Миша, указывая головой на дворец: “Пойдем, Миш!”. Очнувшись, Генерал Арн попытался остановить их, но они уже пробирались к дворцу, пригнувшись к земле.

На их пути оказался полуразрушенный автомобиль, подталкиваемый к ним несколькими солдатами. Это был прекрасный щит от пуль.

Арн решил отвлечь внимание полицейских и скомандовал: “Открыть огонь по всем окнам дворца!”.

Рол и Миш добрались до стены. Не сводя пытливых глаз с лица друга, Рол достал из кармана монету, и подбросил ее. “Орел”, - выбрал Миш. “Я проиграл”, - сказал Рол, даже не посмотрев на монету. На мгновение он схватил Миша за руку, красные огоньки вспороли землю рядом с ним. Миш выругался. В это время Рол, увидев кого-то, бросился в погоню. Выстрел настиг полицейского.

Миш повернулся и увидел, что Рол уже почти добежал до дворцовых дверей. Черт! Он не мог допустить того, чтобы Рол действовал в одиночку! Миш бросился догонять друга.

Рол пробрался в холл. Заметив движение тени на балконе, он открыл огонь. Подождав какое-то время, он увидел Миша, поднимающегося по ступенькам. Он не удивился, они снова были вместе.

Дверь позади них тихо приоткрылась. Никто не заметил, как в щели появилось дуло бластера. Прозвучал выстрел, и голову Миша залила алая кровь. Его глаза удивленно смотрели на Рола, бластер вывалился из рук. Миш скатился вниз по

ступенькам. Лицо Рола побледнело, он видел, как упал его ближайший соратник. Звук закрывшейся двери вывел его из шока. Рол словно взбесился. Открыв беспрерывную пальбу, он с криком ненависти ворвался в комнату.

В помещении находились трое полицейских: двое находились около стола, третий бросился к нему. Рол выстрелил в упор в полицейского, а затем расправился с остальными. Он стрелял в них до тех пор, пока они не стали похожи на кровавое месиво.

Опомнившись от припадка ярости, Рол вышел из комнаты, и посмотрел вниз, туда, где, съезжившись, лежал Миш. На мгновение его охватило страшное ощущение потери. Миш был лучшим его другом. Дьявол! Рол позволил горю выйти наружу.

Леди Мин подобралась к Генералу. Она была бледна, глаза напряженно смотрели на дворец. Ее руки нервно сцепились в замок. Только бы они остались живы!

Рол медленно продвигался по коридору. Он уже осмотрел большинство комнат, теперь он стоял перед дверью с надписью, говорящей о том, что это кабинет Ксину. Дверь была заперта. Рол выбил ее плечом и вошел в комнату.

Здесь все было в беспорядке: красные бархатные портьеры висели косо, ковер был забросан бумагами и оставленным оружием, черный стол был завален каким-то документами. Сканирующий взгляд Рола наткнулся на пять человеческих фигур, спрятавшихся за портьерами. Он медленно и осторожно приблизился к ним.

Лицо Зея было исключительно белого цвета; Чи задыхался, его рука была в таком положении, будто он отмахивался от кого-то; Сти лежал неподвижно, словно прошел психиатрический курс лечения; глаза Чу были устремлены куда-то в неведомое пространство; и, наконец, здесь находился Ксину.

Рол был удовлетворен. Все виновники торжества были здесь. Такие несмелые, они были самыми жестокими преступниками Галактики. Он не обратил внимания на то, что одна рука Ксину тянулась к валявшемуся на полу бластеру. Сантиметр за сантиметром он приближался к желаемому объекту. Рол по-прежнему ничего не замечал.

Резким движением Ксину схватил бластер. Краем глаза Рол заметил это, и повернулся лицом к Правителю. Но Ксину успел приставить бластер к правому виску и нажать на курок. Но в эту же секунду Рол выстрелил в его руку, бластер выстрелил в сторону, не причинив вреда неудавшемуся самоубийце. Носком ботинка Рол отшвырнул бластер в дальний угол кабинета. Ксину был крайне подавлен. Все кончено! Он впервые не знал, что делать.

Рол подошел к окну и выбил стекло. Не выпуская из виду Ксину, он махнул рукой людям, стоявшим внизу: "Они живы".

Толпа взорвалась радостным криком. Слезы потекли по красивому лицу Леди Мин, она пыталась поймать взгляд Рола. Звон церковных колоколов и автосигналы

соединились в один звук. Город ликовал. Словно сговорившись, толпа ринулась во дворец. Рол измученно улыбнулся и послал воздушный поцелуй Леди Мин.

ГЛАВА 20

Арн разговаривал с Ролом. Рядом суетился нарядно одетый Ап. Леди Мин пристально смотрела на своего героя сквозь длинные ресницы.

“Нам еще много предстоит сделать. Сейчас необходимо сформировать новое правительство. Генерал, вы можете кого-нибудь порекомендовать?”. “Да”, - уверенно ответил Арн – “Я бы посоветовал вам сформировать новый правительственный орган из офицеров некоторых высших курсов Государственной Академии”. Рол одобрительно кивнул: “Как мне не хватает помощи Миша! Я боюсь, что не справлюсь с навалившимися проблемами”.

Дверь распахнулась. На пороге появился Миш, его голова была забинтована, он опирался на костыль. “Приятно ощущать себя таким незаменимым!”. Рол выглядел так, будто увидел привидение. Не может быть! Оправившись от такого удара, он бросился обнимать вновь обретенного друга: “Я рад, что ты снова со мной!”. Теперь настала очередь Леди Мин и ее секретаря обнимать забинтованного Миша. Обеспокоенный таким горячим приемом, Миш не уставал повторять: “Осторожнее! Не забывайте, что я ранен!”.

Главный Судья, облаченный в черную мантию, вошел в зал заседаний. Он занял то место, где когда-то сидел Ксину. По обе стороны от него сидели его помощники. Чуть ниже сидели присяжные. Здесь же находились Рол, забинтованный Миш и Леди Мин, спрятавшая лицо под черной вуалью. На скамье подсудимых находились Ксину, Чи, Зель, Сти и Чу. В зале присутствовали вездесущие журналисты и многочисленные операторы с камерами.

Главный Судья строго посмотрел на подсудимых. Обладая данными мне полномочиями, я обвиняю следующих лиц в государственной измене с отягчающими обстоятельствами, в частности, уничтожении планеты Земля и миллионов людей. Зель - Руководитель Секретной Полиции, Чи – председатель Департамента Правосудия; Главный Психиатр Сти, Чу – глава Межгалактического Банка и Ксину – Верховный Правитель Конфедерации!”. Судья перевел дыхание и продолжил все тем же монотонным голосом: “Они приговариваются к вечному тюремному заключению. Но прежде они будут выставлены на показ населению на каждой планете. Таково решение Верховного Суда, Конгресса и суда присяжных. Кто-нибудь из осужденных хочет сказать что-либо в свое оправдание?”. Чи нервно засмеялся. Судья ударил молотком, чтобы остановить бывшего банкира. “Такова дальнейшая судьба тех, кто покушался на свободу личности и государства!” - сурово произнес он. Ударив молотком три раза, судья оповестил всех о закрытии заседания.

Процесс наказания исполнялся как никогда аккуратно. Осужденных поместили в специальную стеклянную клетку и провезли по всем планетам, устраивая настоящие выставки. Каждый раз их встречала разъяренная толпа, каждый раз их закидывали тухлыми яйцами и помидорами.

Путешествие отразилось на состоянии каждого преступника. Чи стал тихо сходить с ума; Сти вечно бормотал какие странные фразы, чтобы хоть как-то уйти от реальности; Чу сильно исхудал и теперь был похож на молодого поросенка, хотя его привычка крутить перстни все еще оставалась с ним. Зель впал в глубокую депрессию и, похоже, еще долго не собирался из нее выходить. Ксину почти не изменился, только теперь он стал часто прикрывать голову руками.

В конце концов, их доставили в тюрьму, расположенную в одинокой скале среди пустыни. Несколько сине-белых грузовиков припарковались около въезда в тоннель. Военный оркестр играл траурный марш. Везде сустились телерепортеры, снимавшие все и вся. “Мы передаем наш репортаж с места предстоящего заключения, расположенного в горе Ксину на планете Тон. Эта гора была названа в честь Правителя, когда он захватил власть над Галактикой. Очень символично, что Ксину будет отбывать наказание именно в этом месте. Сейчас идут последние приготовления”.

В горе был высечен искусственный грот, в котором копошились электромонтеры. Все помещение было облицовано листами меди. Кругом находилась охрана. От облицовки по полу тянулись многочисленные кабели. Посредине стояли пять столов, вокруг которых ходили врачи в белых халатах.

Осужденных переложили на столы и привязали ремнями. Ксину скучно смотрел, как доктор прикреплял к его запястьям какие-то браслеты. Такие же украшения он прикрепил к щиколоткам и надел на шею. Едва шевеля потрескавшимися губами, Ксину спросил его: “Эти устройства заставят нас жить вечно?”. “Молчите!” – оборвал его доктор. Отчаяние появилось в глазах экс-Правителя: “Как долго я буду жить?!”. В ответ последовало только молчание. Никто не знал, сколько это – вечность.

Доктора закончили свою работу и вместе с охраной стали выходить из грота. Внутри остались только электромонтеры, которые в спешке проверяли качество проделанной работы. Заключение неподвижно лежали на своих местах. Чу жалостливо смотрел на выход из грота. Он все бы отдал за единственный шанс выбраться отсюда. Зель истерически хохотал. Чи бодро осматривал свое новое пристанище. Ксину смотрел в никуда.

Наконец электрики закончили осмотр проводки и покинули грот. Тяжелая медная дверь закрылась за ними, отрезая заключенных от внешнего мира.

Электрики вышли из тоннеля, и охрана закрыла вторую дверь. Осужденные оказались в полной темноте. Они стали кричать.

Журналист подскочил к одному из электриков и подsunул микрофон: “Сколько лет они проведут здесь?”. Рабочий пожал плечами и нетерпеливо отвел: “Я не знаю. Примерно семьдесят четыре миллиона. Может, больше. Им хватит, я думаю”. Получив лаконичный ответ, журналист отправился на поиски более словоохотливого человека. Бульдозеры стали засыпать песком вход в тоннель. Все делалось очень тщательно, машины не оставляли ни малейшей щели.

Ксину уже привык к темноте. Ни один лучик света не проникал к ним в камеру. Только угрюмый стон ветра напоминал им о внешнем мире.

ГЛАВА 21

Земля. Мрачный желтый туман окутывал несколько обуглившихся деревьев. Белый вертолет аккуратно опускал большой цилиндрический предмет. Это была капсула, покрашенная в зеленый цвет. Она была почти гладкой, если не считать небольшую панель управления с несколькими кнопками. Несколько человек, одетые в противорадиоактивные костюмы, стояли внизу. Миш руководил спуском. Ап, как всегда ничего не делавший, все-таки присутствовал там. Осмотрев унылый пейзаж, он печально констатировал: “Да, Земля мертва!”.

В стороне стояли Рол и Леди Мин, державшие друг друга за руки. Леди тихо говорила: “Я никогда не была его любовницей. Он использовал меня для достижения большей популярности. Но он никогда не любил женщин!”. Рол улыбнулся, он был немного удивлен этим признанием. “Я собирала все газетные вырезки о вас”, - сказала она, смущаясь – “и хранила их под подушкой. Глупо, правда?!”. Глаза Рола открылись еще шире. “Вы собирали вырезки обо мне? А я ношу вашу фотографию в своем бумажнике”, - ответил Рол, смущаясь в свою очередь. Они посмотрели друг на друга.

Тем временем спуск капсулы был завершен. Миш нажал несколько кнопок, включив камеру и записывающее устройство. “Рол, теперь твоя очередь”, - сказал он, поворачиваясь к другу. Рол мягко провел пальцем по мягким губам Леди Мин. Ее глаза блестели словно бриллианты.

Рол, нехотя отпуская ее руку, подошел к капсуле. “Мы посылаем вам, нашим потомкам, эту капсулу с единственной целью. Вы должны знать, что произошло с вашей планетой, и предотвратить повторение подобной катастрофы!”. Он повел рукой вокруг, чтобы показать все, что осталось от цветущего мира. “Это результаты преобладания силы над разумом. Люди, стремящиеся к власти, достигают своей цели путем угнетения других, подобных им соплеменников. В итоге нам грозят ужасные катастрофы. Конечно, Конгресс отчасти виноват в том, что допустил таких людей к власти. Ваша задача состоит в том, чтобы избежать фатальной ошибки”. Он поднял голову вверх. “Прежде, чем вымрет вся наша цивилизация, мы должны успеть сделать многое. Научить наших детей тому, что они вовсе не животные,

обезопасить полицию, ограничив их права и сферы влияния, уничтожить такую шарлатанскую науку как психиатрия и многое другое”.

Рол пристально смотрел в объектив камеры, он верил, что когда-нибудь здесь возродится жизнь. “Не делайте силу своим идолом! Это погубит вас. Ошибки прошлого совершили мы, ошибки будущего принадлежат вам!”.

Желтый ветер погнал тучи радиоактивной пыли, и на экране появились белые полосы.

ЭПИЛОГ

Генерал и его коллега из полиции тупо смотрели на пустой экран, капсула стала медленно закрываться. В окно был виден солнечный Вашингтон.

Они все еще сидели на своих местах. Генерал пытался собраться с мыслями. Он прикидывал, что его ожидает в будущем, если полученная информация станет достоянием общественности. Его передернуло. “Вся его мощь, его сила... Нет!” - он потряс головой, чтобы избавиться от ужасной картины. Наконец, генерал поднялся со стула. Шеф подошел к нему, он догадывался, что эта информация получит гриф “Секретно”, но в его голове крутились скачки, Бенни и ужин. Генерал подошел к двери, его лицо было озабоченным.

Едва он ступил за порог, на него налетели журналисты, беспрестанно щелкающие фотоаппаратами. Они осадили вышедших стеной вопросов. “Что это такое?”. “Господин Генерал! Это остатки прежней цивилизации?”. Другие подхватывали: “А может это машина времени?”.

Генерал спокойно посмотрел на суетящуюся толпу, они жаждали ответов. Что ж, они получают их! Он улыбнулся и махнул рукой, добиваясь тишины. Придав голосу расстроенный тон, Генерал начал: “Я должен вас огорчить. Эта находка есть ничто иное, как остатки какого-то орудийного снаряда. Это просто куски металла. Просто металл”.

Повернув голову, он заметил хитрый взгляд шефа полиции. Тот улыбнулся, словно молча соглашался со словами Генерала. Никто не должен узнать... Это просто куски металла.